

ВОЯЬСКОЖУ ТРОИЦКОЖУ СОВОРУ

200
ЛЕТ

Освящение каждого нового храма – это радость Церкви. Это самое достоверное подтверждение того, что Церковь жива, что она неизбежно стоит среди бушующего житейского моря и, вопреки всей пустоте безбожного мира, остается источником благодати «всегда немощная врачующей и оскудевающая исполняющей».

История России в XX веке является точным подтверждением слов апостола Павла: «Когда умножился грех, стала преизобиловать благодать, дабы, как грех царствовал к смерти, так и благодать воцарилась через праведность к жизни вечной» (Рим. 5, 20-21).

Грех, который умножился в России в ушедшем столетии, – это, прежде всего грех безверия, породивший чудовищную гордыню революционеров, которые, как и обещали в своем партийном гимне, действительно до основания, до выжженной пустыни разрушили уникальный мир России, страны, имевшей полное нравственное право при всех своих немощах и неурядицах именоваться Святой Русью.

Первый удар, нанесенный по России, приняла Церковь. Уничтожить Церковь, низвести ее до жалкого состояния, лишить ее храмов, монастырей, чудотворных икон, мощей, других святынь – это означает уничтожить совесть народа, это означает погрузить народ в состояние исторического и нравственного беспамятства и, следовательно, лишить народ всякой духовной силы, всякой возможности сопротивляться социальным экспериментам и чудовищным преступлениям власти.

Но Церковь невозможно уничтожить. Ведь, существуя на земле, она укоренена в Небесном Царстве, и действует не только силой человеческой веры, но и всепобеждающей благодатью Святого Духа.

Видимые и наглядные образы непобедимости Церкви находятся всюду. Духовно чуткому человеку они открываются в любом месте. Один из этих образов – возрожденный из небытия Троицкий собор Вольска.

Начиная в 2005 году строительства этого храма, оценивая масштаб предстоящего дела, мы, конечно, верили, что с помощью Божией сможем довести его до конца. Но мы даже не предполагали, что благой замысел осуществится так скоро. Вольские купцы строили храм

с 1793 г. по 1806 г. – тринадцать лет. Нам удалось его построить за четыре года.

Возрождение Троицкого собора – это заслуга многих людей. Среди них невозможно не назвать главу администрации Вольского муниципального образования Анатолия Ивановича Зубрицкого, принявшего нелегкое решение о восстановлении храма на его историческом месте. Нельзя не вспомнить воодушевление, стойкость, силу духа протоиерея Константина Маркова, возглавившего приход строящегося собора в самое нелегкое время.

«Сила Божия в немощи совершается»(2 Кор.12, 9), - говорил апостол Павел. Но естественная человеческая немощь восполняется чудесной помощью Божией, мощью Божественной благодати, которая позволяет осуществить самые грандиозные замыслы.

И, безусловно, любое участие в восстановлении собора, каждое, может быть, незаметное пожертвование, доброе слово, молитва о скорейшем завершении проекта, - духовно возвышали людей, наполняли их жизнь смыслом, радостью от общего, нужного всем дела.

Одновременно с восстановлением Троицким собором была построена Казанская церковь в память о первом православном храме Вольска, завершается реконструкция храма во имя Рождества Христова, открыт храм в центральной больнице города, появилась церковь в исправительно-трудовой колонии, сделан большой ремонт в Благовещенской церкви, едва ли не из руин восстановлена резиденция Вольских викарных епископов.

«Глаза страшат, а руки делают», - убеждает старинная русская пословица. Дай Бог, чтобы правота этой народной мудрости снова и снова подтверждалась в нашей сегодняшней истории! Дай Бог, чтобы Вольск, другие города и веси Саратовской епархии и всего нашего Отечества вернули все утраченные святыни, чтобы молитва, звучащая в восстановленных храмах очищала нас от греха, вела нас в духовному совершенству, приближала у Господу, открывала вход в Его Небесное Царство!

+ *Лонгин*

Преосвященнейший Лонгин, епископ Саратовский и Вольский

Икона Святителя Николая, архиепископа Мир Ликийский, Чудотворца из Троицкого собора г. Вольска. Вольская картинная галерея

ИСТОРИЯ СЕЛЫ МАЛЫКОВКИ

История Троицкого собора г. Вольска неразрывно связана с историей города, в котором он был построен, а вместе с этим, с историей всего Саратовского края.

Хозяйственная жизнь Саратовского Поволжья первоначально основывалась на использовании рыбных богатств Волги и ее притоков. Уже в первой половине 16-го столетия многочисленные рыболовецкие артели спускаются вниз по Волге до района будущего Саратова, возвращаясь с богатым уловом.

Еще в 1489 году Иван III в одной из грамот Астраханскому царю Ямгурчю писал: «ваши люди из Азтрокани сего лета наших людей рыболовей на Волзе пограбили и побили; ино пригоже ли ся так делать?». ¹ В 1521 году изгнанный из Казани московский ставленник Шиг-Алей бежал вниз по Волге и встретился с русскими рыболовами, которые напуганные татарами, бросили промысел и решили возвратиться на родину. В Казанской летописи говорится о том, как, соединившись с ватагой московских рыбаков в 1000 человек, промышленявших на Волге под горами Девичьими и до Змиева камня и до Увека за 1000 верст от Казани, Шиг-Алей добрался до Москвы.

В 1554 году при взятии Астрахани одним из условий мирного договора было требование того, чтобы русские рыболовы могли беспрепятственно ловить рыбу от Казани до Каспийского моря. ²

После завоевания Казани и Астрахани волжские рыбные промыслы приобретают общегосударственное значение. С берегов Волги в Москву к царскому и патриаршему столу отправляются целые караваны с бочонками икры, балыками, осетрами, белугами, севрюгами и стерлядками. Постепенно осваивается не только внутренний, но и внешний рынок. Икра с царских промыслов отправлялась в Архангельск, откуда доставлялась в Англию, Голландию, Францию и Италию. При обычной дешивизне этого экспортного товара правительство Алексея Михайловича получало дохода до 40 тысяч талеров в год. В числе вывозимой рыбной продукции значился и рыбный клей, добываемый из белуги и других осетровых пород. Его ежегодная добыча достигала 300 пудов. ³

В 16-м - 17-м столетиях Волга была, по сути дела, единственным надежным, естественно возобновляемым и потому, практически, неисчерпаемым источником рыбы, так как выхода к морям Россия в это время еще не имела. Московское правительство объявляет волжские промыслы своей собственностью и устанавливает правила использования рыбных богатств. Уже в 16-м веке правительство упорядочивает право ловли рыбы на Волге, сдавая промыслы в оброк или наделяя ими церковную и государственную знать.

Традиционно неповоротливая российская казна, однако, не поспевала за предприимчивыми купцами

и монастырями, которые в ряде случаев действовали куда пронырливее. Лучшие для рыбной ловли места очень скоро оказались монастырской собственностью. Купеческие и казенные дворцовые промыслы были вынуждены сильно потесниться.

Очень скоро самыми крупными рыболовами на Волге стали столичные монастыри. В 1606 году царь Василий Шуйский дает грамоту находящемуся в Московском Кремле Чудову монастырю, в которой ему отводятся угодья на протяжении 45 верст в среднем течении Волги.

В 1632 годы московский Новоспасский монастырь за символический оброк в 20 рублей получает право ловли рыбы в саратовских водах, а также по реке Иргизу и речке Терсе. Саратовский воевода Чириков попытался было передать ловли в частную аренду стрельцу Богдану Мордвинову, но обиженные Новоспасские монахи немедленно донесли об этом Патриарху Филарету, а тот попенял своему сыну царю Михаилу Федоровичу. Незадачливый воевода получил выволочку, а Новоспасский монастырь в 1653 году получил еще более обширные угодья. Вероятно, уже в это время появляется небольшое село Малыковка, в котором до поселения монастырских крестьян могли обитать казаки, охраняющие внутренние области Московского государства от кочевников.

В первые десятилетия монастырские крестьяне занимались рыболовством только весной и летом. Позже, во второй половине XVII столетия на месте привычных стоянок строятся постоянные поселения. В эти годы Новоспасский монастырь обзаводится в Саратове четырьмя дворовыми местами и открывает контору по управлению волжскими и иргизскими промыслами. Здесь же находились склады заготовленной рыбы и соли.

Другим крупным рыбным промышленником в Саратовских пределах стал Московский Воскресенский монастырь. Ему были пожалованы воды и земли на огромном пространстве у Змиевых гор. В начале 17-го столетия монастырь основал здесь сельцо Воскресенское. Монастырские крестьяне пополнялись за счет беглого и бродячего люда, привлеченного необременительной работой и богатым рыбным столом.

Монастырское хозяйство велось с завидным размахом, так что Новоспасский и Воскресенский монастыри не раз оспаривали право ловли рыбы в урочищах села Малыковки.

Московские монастыри предпочитали ловить рыбу силами собственных крестьян. Казна избрала другой менее обременительный, но и менее доходный способ. Рыбные ловли сдавались в аренду или, как тогда говорили, на оброк различного рода предпринимателям, стрельцам, посадским людям. Оброк исчислялся как в денежном, так и в натуральном выражении.

¹ Гераклитов А.А. История Саратовского края в XVI - XVIII вв., Саратов, 1923, С. 102.

² Там же.

³ Там же. С. 103.

Худ. Плещеев.
Вид Вольска.
1844-1847 гг.
ВКГ.

Поставляя в счет оброка к царскому столу икру, осетрину, белужину, редкостную вешнюю белорыбицу, владельцы угодий имели немалую прибыль. На рыбные угодья часто назначались торги, и они переходили из рук в руки. Образовывались и росли немалые капиталы. В Саратове складывался крупнейший в России рыбный рынок.

Волга была удобным естественным транспортным средством, связывающим Саратов не только с Нижним Новгородом и Казанью, но и с городами Востока, Персией, Средней Азией, Кавказа. Торговые караваны, состоящие из нескольких десятков, а зачастую из нескольких сотен кораблей с конца 16-го столетия дважды в год: весной и осенью, ходили от Нижнего до Астрахани и наоборот. По мере движения каравана к нему присоединялись новые суда из Самары, Саратова, Царицына. С этими караванами, снабженными вооруженной охраной часто отправлялись иностранные купцы и послы восточных государств.

Отправившиеся осенью караваны иногда не успевали вовремя добраться до места назначения. Волга замерзала, суда вмерзали в лед или вытаскивались на берег, строились поселки для вынужденного зимовья. Астраханские приказчики, которые контролировали погрузку и разгрузку судов, а также давали разрешение нагребать соль в местных озерах, часто не особенно торопились отправить осенние караваны, напоминая купцам известную поговорку «не подмажешь - не поедешь». Купцы, не хотевшие зимовать где-нибудь под Самарой, платили огромные взятки. Правительство слало грозные указы Астраханским воеводам, которые, по обыкновению, немедленно отправлялись под сукно.

Вниз по Волги караваны шли по течению реки с использованием довольно примитивных парусов. Путь от Казани до Астрахани занимал 20-25 дней. Вверх шли на веслах, на мелководьях отталкивались шестами. Широко использовалась бурлацкая братия; в середине XVIII столетия среди бурлаков был широко известен легендарный кабак Малыковки с говорящим названием «Разувай». Движение судов было крайне медленным. При движении вверх проходили не более 12 - 15 верст в день, от Астрахани до Казани шли от 70 до 80 дней.

Нередко суда становились добычей волжских и донских «воровских казаков». В Смутное время с

1604 по 1614 год волжская торговля почти полностью прекратилась. Восставшие беглые крестьяне, холопы, работные люди безнаказанно грабили купцов, казенных и монастырских приказчиков. Военные гарнизоны Самары, Саратова и Царицына не могли справиться с такой стихийной силой. Такое же положение сложилось в 1670-1671 годах, когда Волга была охвачена восстанием Степана Разина.

Несмотря на широкое развитие рыболовецких промыслов и торговли территория Среднего и Нижнего Поволжья заселялась очень медленно. Постоянное население первоначально оставалось только в новопостроенных военных укреплениях, в городах Самаре, Саратове и Царицыне. Огромные пространства по правому и левому берегу Волги долго продолжали оставаться «Диким полем». Первыми вольными поселенцами здесь стали беглые крестьяне, спасавшиеся от преследования государственные преступники, раскольники и откровенные искатели приключений.

Наиболее привлекательным для многих беглых казалось житие в монастырских слободах. Церковные власти в XVII столетии не особенно боялись какого-то государственного надзора и охотно принимали беглых, которые, приписавшись в монастырские крестьяне, приобретали желанное тихое, безмолвное и, самое главное сытное житие.

В 1685 году Московский Чудов монастырь получил от царя Алексея Михайловича в собственность старинное село Сосновый Остров, которое, по преданию, было основано еще в 1357 году Московским Митрополитом Алексием. В это село монастырь перевел 300 душ крестьян из других своих владений, которые вместе с рыболовством стали заниматься хлебопашеством.

К концу XVII века Новоспаский монастырь в дополнение к уже полученным угодьям на Волге, Иргизе и Терсе окончательно выпросил прилегающие к ним земли, со всеми находящимися на них урочищами. В 1699 году села Терса и Малыковка окончательно перешли в собственность Новоспаского монастыря.

В это время Малыковка представляла собой не один только монастырский рыбный городок. В селе жило немало свободных крестьян, которые в 1711 г. распоряжением помещного приказа были пожалованы светлейшему князю А Д Меншикову. После конфискации

имущества всесильного временщика в 1729 г. эти немонастырские крестьяне Малыковки вместе с крестьянами других меньшиковских сел: Белогродни, Рыбного, Терсы и Юловой Мазы, – были причислены к Дворцовому ведомству. В этом же 1729 г. образуется Малыковская Дворцовая волость, включавшая в себя указанные села. Дворцовое ведомство, менее расторопное, чем монастырские экононы, часто отдавало свои рыбные промыслы в аренду. Так с 1760 по 1766 г. Малыковский рыбный городок был отдан в аренду серпуховскому купцу Василию Мясникову с выплатой ежегодно 1000 рублей и обязательством поставлять дворцу ежегодно зернистой икры по девятнадцать пудов тридцати одному фунту с четвертью, паюсной икры по тридцать девять пудов одному фунту с четвертью, вязиги по шесть пудов тринадцать фунтов, 2010 пудов белуг, осетров и севрюг.⁴

Как писал один из первых историков Вольска протоиерей Василий Гаврилович Еланский: «Прежде всего нужно сказать, что слово Малыковка – татарское и буквально значит клад⁵, кладовое место, в более широком, переносном смысле – вообще привольное и приятное по житию место, подобно тому, как у нас часто говорится: это место – суший клад, это место – настоящий рай. Неизвестно, когда и какими татарами, местными кочевниками или проплывавшими по Волге, это место получило название Малыковки. Так как о кладах, как о сокровищах, зарытых в землю или хранящихся где либо в потайных, сокровенных местах, между жителями города Вольска не сохранилось никаких преданий, то это название клад (Малык) скорее всего естественнее отнести на счет места, местности, занимаемой Малыковкой, местность же эта удивительно богата и прекрасна, как по своему живописному положению, так и по разнообразным произведениям своей природы. Окруженная с трех сторон (востока, севера и запада) горами..., пересекаемыми на севере, в расстоянии 6-7 верст друг от друга, глубокими оврагами давшими и теперь дающими начало двум небольшим, но никогда не пересыхающим речонкам под названием Верхней и Нижней Малыковки, местность эта с северной ее возвышенности, на протяжении 7-8 верст постепенно понижается к логу, вплоть до самой Волги. Нечего говорить, что и горы ее, и все ее покатоности, и низины в старину покрыты были сплошным листовым лесом, преобладающими породами которого были: дуб, береза, вяз, клен и т.д»⁶.

Малыковка оказалась сушим кладом для предприимчивых крестьян, которые уже во втором и третьем поколениях переходили в мещанское сословие. Население Малыковки росло очень быстро. Так уже в середине 18-го века по 2-й генеральной ревизии (1743 – 1747 гг.) в Малыковке числилось 494 души монастырских крестьян. Число крестьян дворцового ведомства в Малыковке, Терсе и нескольких мелких деревнях доходило

до 3000 душ дворцовых крестьян.⁷ Во время 3-й ревизии (1762 – 1764 гг.) население Малыковской волости составляло до 5 тысяч человек.

Секуляризация церковного имущества, почти с разбойничьей ловкостью проведенная в первые годы правления Императрицы Екатерины II, в Малыковке стихийно началась на несколько десятилетий раньше. Пользуясь отдаленностью владельца монастырских угодий, дворцовые крестьяне самовольно засеивали монастырские земли и объявляли их «находящимися в их крепости.» А.С. Голомбиевский приводит выписку из челобитной архимандрита Новоспасского монастыря Мисаила, поданную на высочайшее имя 17 февраля 1750 г. «При объявлении оных крепостей села Малыковки монастырские крестьяне староста Иван Лукьянов, сотник Кузьма Степанов и все онаго села монастырские крестьяне при сей описи показали. Что они жительство имеют в селе Малыковке обще с дворцовыми крестьянами, которые де в той их крепостной даче поселены (то есть поселены на земле, к которой прикреплены монастырские крестьяне – М.В.), кроме Малыковки и Терсы, селы ж Гродни, Рыбное, две деревни Мазы и прочие жительство,.. которые де с ними на вышеписанной укрепляемой за монастырь по урочищам земли по написанию в том селе в подушном окладе, называю ту дачу крепостною своею неведомо по каким крепостям владеют обще и разделяют к посеву хлеба равномерно и захвачивают по многолюдству своему лучшие хлебородные места, а им де монастырским крестьянам, при том разделе к посеву хлеба достается и высевают на каждую положенную в подушный оклад душу, кроме солончатой, песчаной и ковыльной к посеву негодной степи по одной четверти ржи в поле...»⁸

Обижаемы были монастырские крестьяне и в покошах, которые доставались им на волжских островах и приносили, если верить челобитной Мисаила, только по 20 копен сена на душу, поскольку «ежегодно калмыки приезжая усиленно улусами вытравливают скотом». Такой же разбой творили дворцовые и в отношении рыбных ловель. «... а рыбные ловли в предложенных по описям 7140 (1632 г.) декабря 25 и того ж 7161 (1653 г.) году апреля 6 чисел жалованная грамоты имянуемый Спасский монастырь одалживают по урочищам: по Волге реке от Каниной тубы на них на нижнюю изголовь Осинавого куста и Осинавскую нижнюю Терсинскую, коею по обе стороны Волги реки с пески, и с затоны, и с речками, кои в Иргиз пали и ко укреплению тех ловель реченного села крестьяне предложили с тех жалованных грамот точные копии... и приобъявлении тех копий оныя села Малыковки крестьяне показали, что... точию де оными с прошлого 726 года не ведомо по каким крепостям насильно завладели вышеписанные дворцовые крестьяне и корыстуются ими напрасно, а они де монастырские крестьяне из тех вод ни малой частью не владеют и лишаются суших своих крепост-

⁴ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 31272. Л. 92–93.

⁵ Существует еще одно объяснение значения слова Малыковка. На одном из тюркских наречий это слово означает – «золотое дно».

⁶ Еланский В.Г., прот. Город Вольск и его уезд. Рукопись. Вольский Краеведческий музей. ОФДП 928/606.

⁷ Голомбиевский А.С. Вотчины московских монастырей в саратовском крае по описям 1763 – 1764 гг. // Труды Саратовской Ученой Архивной Комиссии. Т.3. вып.1. Саратов. 1890.

⁸ Там же.

ных рыбных ловель, о чем у них в Государственной Вотчинной Коллегии и «дело есть...»⁹ Довершало жалобу Новоспасского архимандрита сообщение о захвате монастырских мельниц. «...в дачах де того села Малыковки на монастырской земле на речках Нижней и Верхней Малыковках имелись поставленные монастырскими крестьянами 5 мельниц, кои потому ж в давних годах дворцовыми крестьяны от них отняты и доднесь во владении состоят у них, а кроме оных никаких меленок во владении у них монастырских крестьян нет...»¹⁰

После такого грабежа монастырская собственность в Малыковке весьма оскудела. Челобитная Мисаила скрупулезно перечисляет и описывает это незавидное имущество: «В оном селе Малыковке двор монастырской, в нем хоромного строения: Горница белая, сосновая, бревенная, мерою в длину 2,5 сажени, поперек то же, в ней образ Воскресение Христово, комнатка забрана досками, печь кирпичная, постав липовой с затворками стеклянными, 5 окошек красных с оконницы стеклянными ветхими. При ней сени с подволокою, мерою в длину 2,5 сажени, в тех сенях 2 чулана кладовых,

те сени перегорожены с подволокою, в обоих сенях по одному нужнику. Вторая горница белая, бревенная, мерою в длину 3 сажени, поперек то же, в ней печь кирпичная да 5 окошек с окончинами ветхие, у всего онаго строения у дверей и у окошек затворы на петлях и на крючьях железных, при тех горницах два крыльца с лестницами, все оное крыто под одну крышу лубьем и драньем, под теми ж горницами омшенники в оном же дворе. Анбар сосновый бревенный, длиной 2 сажени. Шириною тож, нем 3 сусека, в оном анбаре монастырского никакого хлеба нет. Конюшня сосновая тесовая без дверей длиной четыре сажени, шириной 2 сажени, при ней запор железной, крыта лубьем и драньем. Баня сосновая бревенная без крыши. Промеж бани и анбара кухня тесовая без крыши, длиной две сажени. Погреб с напогребницу сосновую бревенную, длиной 2 сажени, шириною тож. Две избы приказные...промеж изб сени,...въезжие ворота створные двух полотнах на пятах, при них калитки на петлях и крючьях железных. Под оным двором земли длины 27, поперечнику 18 сажень...».¹¹

СТРОИТЕЛЬСТВО И ОСВЯЩЕНИЕ ТРОИЦКОГО СОБОРА

Монастырская вотчина строилась по берегам Верхней Малыковки в некотором отдалении от Волги. Строить село в непосредственной близости от великой русской реки было небезопасно; воровские казаки, заволжские кочевники и прочий неблагонадежный люд оставался прямой угрозой для мирных поселенцев до середины XVIII столетия. На главной площади села в самом начале XVIII века была построена деревянная церковь, освященная во имя Казанской иконы Божией Матери.

К концу века деревянный храм обветшал. Кроме того, он уже не мог вместить всех молящихся. 7 ноября 1780 г. Указом Императрицы Екатерины II Малыковка, существенно увеличившая свое население, была обращена в город, названный Волгском.

В это время здесь существенно увеличилось купеческое сословие, отличавшееся набожностью и усердием к строительству церквей.

Первый каменный храм был построен здесь еще в то время, когда Малыковка оставалась дворцовым селом. Храмозданная грамота от 31 января 1746 г., выданная подьячему Дмитрию Никифорову Казанским архиепископом Лукой (Конашевичем) позволяла воздвигнуть в селе каменную церковь во имя Предтечи и Крестителя Господня Иоанна.¹²

Однако и этого храма вскоре оказалось недостаточно. Не спасала положения и небольшая Покровская

Троицкий собор. Слева дом Струкова

церковь, построенная около этого же времени на православном кладбище.

В 1793 г. Волгский градской голова Петр Михайлович Волковойнов и мещанский староста Петр Васильев от имени Купеческого и Мещанского обществ обратились к Казанскому архиепископу Амвросию (Подобедову) с прошением о строительстве нового храма. Из Казани было получено разрешение разобрать «построенную в давних летах» Казанскую церковь и построить на ее месте просторный каменный храм во имя Живоначальной Троицы.¹³

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Еланский В.Г., прот. Описание бумаг архива Вольского Духовного правления. // Труды Саратовской Ученой Архивной Комиссии. Т.1. Вып.1. Саратов. 1888.

¹³ ВФГАСО.Ф. ОДФ-1, ед. хр. 176, л. 42; Ф. ОДФ-1, ед.хр. 165, л. 12.

Начатое в 1793 г. Строительство было завершено к 1806 г. В это время в неосвященной еще церкви существовал один штат священнослужителей, а протоиерей Дубовский и священник Аловский уже обращались в Градскую думу с прошением о выделении участков земли для строительства собственных домов.¹⁴

За годы строительства собора в церковной жизни Саратовской губернии произошли существенные изменения. Вскоре после учреждения Саратовского наместничества выяснилось, что на его территории находились приходские церкви, принадлежавшие семи епархиям: Астраханской, Тамбовской, Казанской, Воронежской, Владимирской, Нижегородской, Рязанской. Беспорядок в церковной администрации был устранен Высочайшим указом от 16 октября 1799 года об учреждении Саратовской и Пензенской епархии.

В конце 1799 г. Саратов встречал своего первого архипастыря, Преосвященного Гаия (Токаова), епископа Саратовского и Пензенского. В Саратове он надолго не задержался. Расположившись в Спасо-Преображенском монастыре, Гаий нашел его совершенно непригодным для жительства. Никакой другой подходящей резиденции в регулярно сгоравшем и потому малоблагоустроенном Саратове не нашлось, и Преосвященнейший Гаий перебрался во второй кафедральный город Пензу.

Освящение Троицкого собора затянулось до 1809 г. Пребывавший в Пензе епархиальный архиерей не торопился в Волгск. Прибыв осенью 1807 г. в Саратов Преосвященный Гаий (Токаов) оказался в карантине по случаю предполагавшейся чумы, который продолжался с конца 1807 г. до апреля 1808 г. В Саратове он получил извещение о своем переводе в Астрахань.¹⁵ Освящение

¹⁴ ВФГАСО.Ф. ОДФ-1, ед. хр. 176, л. 45.

¹⁵ Скопин Н.Г., прот. Записки дневные о делах и вещах достопамятных. // Саратовский исторический сборник. Т. 1. Саратов. 1891. С. 378.

Троицкой церкви состоялось только после назначения на Пензенско-Саратовскую кафедру нового епископа, каковым стал Преосвященный Моисей (Близнецов-Платонов).

Точная дата освящения Троицкого собора неизвестна. Вероятно, чин освящения был совершен в конце 1809 г. Преосвященным Моисеем, который выразил благодарность вольским старообрядцам за усердие в строительстве православного храма.¹⁶ Крупные пожертвования купцов, «ходивших по старой вере», убедили правящего архиерея не препятствовать строительству двух старообрядческих храмов, один из которых – церковь во имя Честного и Животворящего Креста (Львовская часовня) уже был построен, а другой – во имя Рождества Христова был только заложен.

Троицкая церковь строилась в основном на средства Василия Злобина, которого, несмотря на его приверженность к старообрядчеству, в августе 1814 г. отпевали в этом храме. Архитектура, выдержанная в стиле строгого классицизма, вполне отразила безупречный вкус винного откупщика. Колокольня Троицкой церкви была построена значительно позднее и не во всем соответствовала основному зданию храма.

В Вольске Троицкий собор долго считали семейным храмом Злобиных. В 1810 году здесь вторым браком венчался Константин Васильевич Злобин¹⁷, здесь же три года спустя было совершено его отпевание¹⁸; в этом же соборе в марте 1814 г. крестили его сына Константина Константиновича, основателя и директора Главного архива Министерства Иностранных дел, который, впрочем, не очень любил город, построенный его дедом.

¹⁶ Соколов Н.С. Раскол в Саратовском крае. Т. 1. Саратов. 1888. С. 212.

¹⁷ РГИА, ф. 1343, оп. 22, ед. хр. 2096, лл. 46-47.

¹⁸ РГИА, ф. 1343, оп.22, ед.хр. 2096, л. 33.

ВАСИЛИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ ЗЛОБИН

Вольский купец, на средства которого строился Троицкий собор. Родился в 1759 г. в семье волостного писаря села Воскресенское Алексея Никифоровича Половника, прозванного за буйство характера Злобиным. Генерал-прокурор Российской империи князь А.А. Вяземский сделал молодого Злобина его своим компаньоном в винных откупах, приносивших большие доходы. С 1791 г. В.А. Злобин занимался откупами самостоятельно.

В 1784 году граждане Волгска едва ли не единогласно выбрали городским головой Злобина, которому не было еще и 25 лет. В течении первого трехлетнего срока энергичный градоначальник разработал подробный план строительства города, который в 1773 году в годы пугачевщины сгорел почти до пустоты. Злобин избирается городским головой и на второе трехлетие, но на следующих выборах в 1790 году отказывается баллотироваться из-за того, что принимает решение окончательно перебраться под крыло Вяземского в Петербург. В 1789 г. Вяземский был разбит параличом

и до своей кончины в 1796 г. уже не мог обходиться без Злобина.

Жалованной грамотой городам 1785 г. Екатерина II образовала в среде городских обывателей особое сословие именитых граждан. Они были свободны от телесного наказания; им позволялось иметь сады, загородные дворы, ездить в карете парюю и четвернею; разрешалось создавать и содержать фабрики, заводы, приобретать морские и речные суда. В 1792 г. благодарные жители Волгска за безупречную службу на выборной должности удостоивают Злобина званием именитого гражданина, которым он дорожил как самым большим жизненным приобретением.

Первоначально В А Злобин взял откупа на торговлю горячительным питием в трех уездных городах губернии: Новохоперске, Кузнецке и Петровске, затем прибирает к рукам винную торговлю в Царицыне, Камышине и Хвалынске, а по мере возрастания аппетита приобретает винные откупа в Пензенской, Астраханской, Кавказской, Оренбургской, Вятской и Тобольской губерниях, не гнушаясь при этом и Санкт-Петербургом.

Другим не менее выгодным источником доходов Злобина стали откупа на соль из Эльтонского озера и других озер в низовьях Волги и ее продажа в двадцати губерниях.

Кроме этих главных источников дохода Злобин был владельцем множества мукомольных мельниц, садов, винокурных заводов, магазинов. В лучшие свои годы Злобин получал до полумиллиона ежегодной прибыли и был, без сомнения, одним из богатейших торговых капиталистов.

Широкая благотворительность открыла Злобину вход в царские покои. Он был отмечен вниманием трех монархов, 18 именных Высочайших повелений отмечали его особые заслуги перед государством. Василий Алексеевич, сохранивший и среди столичной знати все привычки, поступь, речи и поговорки, одежду и бороду вольского мещанина, удивлял еще и своим полным равнодушием к гонке за орденами, чинами и прочими наградами. Главное, чем он дорожил, было звание Вольского именитого гражданина и три жалованных зо-

лотых медали. Первая на Аннинской ленте была пожалована Екатериной II, другая на Владимирской - императором Павлом Петровичем, последняя осыпанная бриллиантами была пожалована Александром I. Блестящий петербургский период жизни Злобина порождает предание о том, что восхищенная Злобиным Екатерина имела желание назвать его родной город Злобинском, на что благородный откупщик отказался и предложил в свою очередь назвать теперь уже благоукрашенную Малыковку Екатериновольском. Это предание, приводимое издателем Державина академиком Я П Гротом¹, вряд ли достоверно - возвышение Злобина только начинается при жизни Екатерины. Однако, это же предание приводит А.Ф. Леопольдов, ссылаясь на то, что оно сделалось ему известным «из официальной переписки».²

Память о мягкосердечии Злобина надолго пережила его самого. Рассказывали, что один купец задолжал ему большую сумму, и по закону должен был продать все свое имущество в уплату долга. «Это ужасно, - сказал Злобин, - быв прежде богатым, лишиться всего и выйти из собственного дома. Что если и со мной когда нибудь то же будет!» Он не только отсрочил срок платежа, но и дал купцу средств продолжить его торговлю. Говорили, что, держа в руках расписки другого должника, Злобин вспомнил, что тот обременен большой семьей. Он взглянул на иконы, вздохнул и разорвал расписки со словами: « И остави нам долги наша, яко же и мы оставляем должником нашим.»

Как свидетельствует Леопольдов: «Каж-дый день Злобина начинался щедрою раздачею денежного подаяния нищей братии от избытка его. Были в Волгске и такие семейства, которые ежемесячно получали от него пособие в виде пенсии. Крупные статьи благотворения делал сам и никогда не оглашал их в среде народа».³

Благотворительность Злобина распространялась на самые широкие слои неимущих, коих в России и тогда было предостаточно. А.Ф. Леопольдов сообщает: «В высокотожественный день восшествия на престол Государя Императора Александра I 12 марта и вместе с тем, желая ободрить граждан г. Саратова, упадавших духом по случаю бывшей здесь чумы, в 1808 году. Злобин заявил тогда здесь бывшему Министру Внутренних Дел Осипу Петровичу Козодавлеву, что он жертвует для больницы собственный дом, купленный им у г. Всеволожского за 11 тысяч рублей в Саратове подле городской больницы с особым дворовым местом и сверх того внести 10 тысяч рублей, с тем, чтобы получаемые с этого капитала проценты употребляемы были на

призрение заблевающих бурлаков, на содержание и содержание аппаратов, нужных для оживления утопших или вообще на вспомоществование страждущего человечества... Не ограничиваясь этим благотворением, Злобин в том же 1808 году пожертвовал 30 тысяч рублей на учреждение подобных заведений в приволжских городах Камышине, Царицыне и Хвалынске».⁴

Как сообщает Еланский: «В 1807 году он жертвует на вновь открывающееся в Оренбурге военное училище 1000 рублей, а в 1811 г. он жертвует для той же цели и свой деревянный двухэтажный дом в Оренбурге в 3500 руб.»⁵

Василий Алексеевич Злобин

Чем более приобретал богатства Злобин, тем менее он им дорожил. Когда Злобину указывали на очевидную опасность и невыгодность некоторых его торговых предприятий, он отвечал: « У меня один сын - и тот философ. Наживем миллионы - хорошо, а потеряем их - не заплачем, станем землю пахать, подобно как древний Римский патриций Цинциннат, потеряв состояние свое, сам пахал землю и тем себя с семейством пропитывал.»⁶

Более всего, без сомнения, Василий Алексеевич Злобин сделал для своего родного города. Н Костомаров, посетивший Вольск в 1857 году, приводит рассказ одного из старожилов города. Прожив несколько лет в Петербурге, Злобин решил посетить свой родной город. Подъезжая к Вольску, на горе, он вышел из экипажа, опустился на колени, и, глядя на утопавшие в садах улицы, со слезами произнес: «Господи, прошу Тебя, помоги мне сделать что-нибудь хорошее из этого угла!»⁷

Будучи приверженцем и защитником старообрядчества, Злобин щедрой рукой давал

средства на постройку как православных так и старообрядческих церквей. Ему принадлежит заслуга построения Троицкого собора в Вольске. Поэтому он щедрой рукой давал средства на постройку как православных так и старообрядческих церквей.

Злобину принадлежит заслуга построения Троицкого собора. Значительна доля его участия и в строительстве Иоанно-Предтеченского собора, ставшего после учреждения в 1849 г. Вольского викариатства кафедральным. В 1814 году им была построена церковь Святого благоверного князя Феодора Смоленского и чад его Давыда и Константина на новом православном кладбище города. Этой церкви суждено было стать его усыпальницей. Немалые средства были пожертвованы им на строительстве старообрядческой Христорождественской церкви.

Известны огромные пожертвования В.А.Злобина на благоустройство Иргизских старообрядческих монастырей. В 1789 году в самом близком к Вольску Нижнее-Воскресенском монастыре появилась пятиглавая деревянная церковь во имя Воскресения Христова, выстроенная на средства Василия Алексеевича Злобина. Иконы в эту церковь были написаны знаменитым тверским иконописцем Иваном Пешехоновым. На отдельно стоящей колокольне размещалось одиннадцать колоколов разной величины и башенные часы – куранты. Стараниями Злобина Воскресенская церковь имела богатейшую утварь. В храме находился редкий даже для «никонианских» храмов семиярусный иконостас. Четыре из восьми огромных икон местного ряда были украшены тяжелыми серебропозлащенными окладами. В храме находилось до 300 икон, украшенных серебряными вызолоченными окладами с драгоценными камнями и жемчужинами. Многие из этих икон были мощевиками, сохранявшими останки самых почитаемых Православной Церковью святых. Одной из достопримечательностей Воскресенского храма была огромная шестипудовая дарохранительница, едва помещавшаяся на престоле. Такой размер дарохранительницы объясняется тем, что старообрядцы всегда нуждались в большом количестве «запасных» Святых Даров. Редкие беглые священники служили литургию на огромном Агнце, который дробился на тысячи частиц, помещавшихся в дарохранительницу и развозившихся доверенными лицами за тысячи верст от храма. На ее изготовление дарохранительницы Воскресенской церкви ушло четыре с половиной пуда меди и полтора пуда серебра. Замечательной красотой отличались густо вызолоченные медные Царские врата и восемнадцатипудовое шестиярусное медное

¹ Державин Г.Р. Сочинения с объяснительными примечаниями Я. Грота. СПб. 1865. Т.3, стр. 445.

² Леопольдов А.Ф. Биография волгского иметого гражданина Василия Алексеевича Злобина. Саратов. 1871. с. 9-10.

³ Леопольдов А.Ф. Биография волгского именитого гражданина Василия Алексеевича Злобина. Саратов. 1871. с. 15.

⁴ Леопольдов А.Ф. Биография волгского именитого гражданина Василия Алексеевича Злобина. Саратов. 1871. с. 15-16.

⁵ Еланский В.Г. Вольский именитый гражданин Василий Алексеевич Злобин (Ко дню столетия его посмертного юбилея). Вольск. 1914, с. 40.

⁶ Там же, с. 30.

⁷ Н. Костомаров. Поездка в Волгск // Памятная книжка Саратовской губернии на 1859 г., стр. 99.

высеребрянное паникадило, в котором на праздничных всенощных зажигалось четыре пуда свечей.

В 1795 году в Нижнее-Воскресенском монастыре появилась еще одна теплая двухпрестольная деревянная церковь, Выстроена она была на средства того же Злобина. Главный престол был освящен в честь

Рождества Божией Матери; придел - во имя Апостола Иоанна Богослова.

Василий Алексеевич Злобин скончался в ночь с 18 на 19 августа 1814 г. Несмотря на то, что до последнего дня своей жизни он оставался старообрядцем, отпевали его в Троицком соборе. Похоронен В.А. Злобин в крипте Феодоровской церкви на православ-

ном кладбище Вольска рядом со своим сыном Константином, умершим годом ранее отца.

В 1934 г. Феодоровская церковь была разрушена. Могила Василия Алексеевича оказалась засыпанной строительным мусором.

ПРЕОСВЯЩЕННЫЙ МОИСЕЙ (БЛИЗНЕЦОВ-ПЛАТОНОВ)

В миру - Михаил Ильич Иванов. Родился 20 октября 1770 года в селе Темшилово-Покровское Дмитровского уезда Московской губернии в многодетной семье священника Ильи Иванова. В Дмитровском Духовном училище Михаил Иванов получил, по обычаю того времени, новую фамилию Близнацев. В последовавшие за этим годы обучения в семинарии Троице-Сергиевской Лавры он обратил на себя благосклонное внимание Московского митрополита Платона Левшина, в память о котором получил новую фамилию Платонова. Таланты юного семинариста были налицо и по окончании курса в 1792 г. Михаил Иванович Близнацев-Платонов был оставлен в семинарии преподавателем греческого языка. В 1790 году пострижен в монашество.

Помимо греческого языка он начинает читать обширный курс философии и в 1795 году назначается префектом Лаврской семинарии. В 1799 году он возводится в сан архимандрита и назначается настоятелем Московского Богоявленского монастыря, преподавателем философии и префектом Московской Духовной Академии. В 1804 году отец Моисей становится ректором Академии и настоятелем Заиконоспаского монастыря, в котором находилась Академия до ее перевода в Лавру. Усердие отца ректора было отмечено двумя орденами Святой Анны 1-й и 2-й степени.

С открытием в 1808 году Академии в Петербурге архимандрит Моисей назначается на должность ректора, но неожиданно Святейший Синод принимает решение направить его на освободившуюся Пензенско-Саратовскую кафедру. Архиерейская хиротония состоялась в Исаакиевском соборе 29 марта 1808 года. Присутствовавший на хиротонии Император Александр I преподнес новому епископу его первое архиерейское облачение.

В Пензенско - Саратовской епархии Преосвященный Моисей оставил о себе память, в первую очередь, как ревнитель духовного просвещения. Отметив удручающе низкий общий уровень вверенного ему духовенства, владыка обязал всех лиц духовного сословия отдавать своих чад мужеского пола в возрасте 10-13 лет в семинарию, а облтусов более старшего возраста в пономарскую школу. Негодным к обучению и нерадивым угрожала так называемая «разборка», то есть исключение из духовенства.

Преосвященный Моисей
(Близнацев-Платонов)

Ввиду традиционного обильного чадородия русского духовенства размеры сословия постепенно начинали превосходить всякие мыслимые границы. Количество «духовных» было таким огромным, что никаких приходов не хватало на то, чтобы всех обеспечить местами. Поэтому со времен Екатерины «излишки» духовного сословия «разбирались» по другим сословиям, попросту отдавались в военные кантонисты или переписывались в крестьяне.

При епископе Моисее Пензенская семинария превратилась в духовную школу очень высокого уровня. Ее ректором стал выпитый из Московской Духовной Академии друг владыки замечательный педагог архимандрит Аарон (Нарциссов). Программы и методики обучения, составленные Преосвященным Платоном и архимандритом Аароном были настолько удачно составлены, что Пензенская семинария стала в один ряд со столичными духовными школами. Епархиальное духовенство деятельно откликнулось на просветительские планы правящего архиерея. В 1809 году к нему обратился Вольский благочинный протоиерей Иоанн Дубовский с прошением открыть Вольское Духовное училище. Вольское духовенство изъявило готовность жертвовать на содержание учебного заведения по два с половиной за семестр от каждого священника.

Человек академического склада характера, Преосвященный Моисей с подведомственным ему духовенством предпочитал действовать

исключительно мерами кротости. Ему был совершенно чужд дух казенщины и администрирования. Наказывая подчиненных, владыка искал случая отменить только что наложенное взыскание и простить оступившегося.

Призывая священников возможно чаще произносить проповеди, он обещал особенно активных проповедников представлять к наградам и переводить на лучшие приходы. Проповедовавшие дьякона обладали преимущественными правами на посвящение в иереи. Впрочем, особенных молчаливых, то есть не сказавших и трех проповедей в год, владыка подвергал полторарублевому штрафу.

С особенной снисходительностью относился Преосвященный Моисей к старообрядцам. Вообще часто путешествовавший по епархии он непременно посещал Вольск и Иргиз, ставший при нем центром всей поповщины. С добротой и лаской обращался ученый архиерей к тем, кого Правительство и Синод считали злейшими врагами Православия.

Пытаясь склонить вольских старообрядцев у единоверию по правилам, которые были составлены его учителем митрополитом Платоном, Преосвященный владыка разрешал совершать богослужения и беглым священникам, если те соглашались уведомлять его о своих службах.

Осенью 1809 г. во время своей поездки в Вольск епископ Моисей освятил Троицкий собор.

В 1811 г. владыка Моисей был переведен на Нижегородскую кафедру, где прослужил до конца своих дней.

Скончался Преосвященный Моисей 10 января 1825 года в возрасте 54 лет. Погребен под папертью Троицкого собора Макариева Желтоводского Троицкого монастыря Нижегородской епархии.

Эпитафия на гробнице его гласит:

НЕБЕС ЛИ ПОЖЕЛАТЬ ТЕБЕ, О ИЕРАРХ ПОЧТЕННЫЙ?
НО ПРАВЕДНОЙ ДУШЕ ОТВЕРСТЫ НЕБЕСА.
ИЛЬ ЖИЗНИ ВЕЧНЫЯ? — НО КРОТКИЙ
ДУХ БЛАЖЕННЫЙ
СЕЙ ЖИЗНЮ НАГРАЖДЕН БЫВАЕТ НАВСЕГДА.

Ты в жизни жил, — для всех был
БЕДНЫХ УТЕШЕНЬЕ,
ПРИБЕЖИЩЕ СИРОТ, РОДНЫХ СВОИХ ОТЕЦ.
ОКОНЧИВ ЖИЗНЬ СВОЮ, ЗА БЛАГО В НАГРАЖДЕНЬЕ
ПОЛУЧИШЬ В НЕБЕСАХ БЕССМЕРТИЯ ВЕНЕЦ.

ТРОИЦКИЙ СОБОР В XIX И НАЧАЛЕ XX СТОЛЕТИИ

Освящавший Троицкий собор Преосвященный Амвросий (Близнецов-Платонов) не напрасно благодарил вольских старообрядцев. Они изъявили желание выстроить новый Иоанно-Предтеченский собор и, получив архиерейское благословение, немедленно приступили к строительству. При этом был упразднен старый Иоанно-Предтеченский собор, верой и правдой служивший городу на протяжении полувека. Однако вследствие преждевременной смерти главного попечителя проекта, строительство нового собора затянулось почти на 30 лет. Он был освящен только в 1844 г.

Таким образом, Троицкая церковь с 1809 г. по 1844 г. была городским собором.

Просторный храм имел три алтаря. Главный центральный престол был освящен во имя Живоначальной Троицы, правый - во имя Казанской иконы Божией матери, левый - во имя трех Московских святителей Петра, Алексия и Ионы.

Вольские старообрядцы, принимавшие горячее участие в строительстве Троицкого собора, долгое время продолжали считать его своим храмом и очень обижались, когда духовенство пыталось обойти их в благоуукрашении храма. Приведем любопытный документ, относящийся к 1827 году, когда Преосвященный Ириней решил расписать стены Троицкого собора.

«В Вольскую градскую думу нижеподписавшихся граждан старообрядцев объяснение.

Здесьняго Троицкаго собора протоиерей Мышенской оной градской думе в сообщении от 21 мая написал,

что Его Преосвященство Ириней, епископ Пензенский и Саратовский для украшения росписанием Троицкаго собора в городе Волске состоящего Пензенской епархии в течение года денежной суммы прислал для вписания имен благодетелей о собирании денежной суммы книгу, о коей мы известия от Волской градской думы имеем объяснить, что сие обстоятельство вменяем мы себе в совершенное прискорбие. На украшение упоминаемого Троицкаго собора збор с посторонних лиц или окружных обывателей потому, что протоиереей миновав нас старообрядцев, непригласив нас предварительно на оное пожертвование, поелику мы даже и в самой постройке означенного собора не щадили иждивения своего, тем паче болезненно для нас допустить участвовать, как вышесказано, посторонних обывателей в таком малом пожертвовании как полагать должно на одно росписание. И ни в какое время посторонняго пособия на таковыя предметы не были, а потому и просим оную думу снести с протоиереем и благочинным, каковая по смете его потребна насчет описываемого украшения в росписании сумма и на что именно снабдить думу уведомлением о том, чтобы описываемый посторонний збор благодетелей приостановить и тем здешних граждан в желаемом ими деле уважить. А вместе с тем о изъявленном ими на украшении Троицкаго собора с усердием представить и Его Преосвященству епископу Пензенскому и Саратовскому Иринеею.» Послание подписано видными вольскими купцами и мещанами Петром Сапожниковым, Павлом, Лукой, Андреем,

Троицкий собор.

Епископ Палладий (Добронравов).

Александром Волковойновыми, Гаврилой, Иваном и Яковом Расторгуевыми, Гаврилой Матросовым, Петром Жизневым и многими другими старообрядцами.

Насколько интересной была настенная живопись в Троицкой церкви, насколько древними и ценными были ее иконы узнать уже невозможно. Все же можно предположить, что художественные ценности Троицкой церкви были не малыми. В описи экспонатов Историко-Художественного музея, открывшегося в Вольске в 1921 г. упоминаются три картины, поступившие в музей из старого собора. Это «Обручение Марии и Иосифа» (масло, холст, 90*72), идентифицированное в описи как «предположительная картина Перуджиновой школы» и две работы предположительно художника Егорова: «Распятие» (масло, холст, 123*65) и «Моление о чаше» (м,х, 122*65). Кроме того в коллекции Вольской Картинной галереи находится несколько икон из деисусного ряда иконостаса Троицкого собора. Реставрационные работы, производившиеся под руководством Андрея Моченцова, позволили обнаружить под верхним слоем живописи более древнее изображение, которое можно отнести к концу XVII и XVIII столетий. Учитывая, что Троицкий собор строился не на пустом месте, можно предположить,

что в его иконостасе оказались иконы из разобранный Казанской церкви, построенной как раз в это время.

В конце 19 столетия в штате старого собора состояло два священника, диакон и два псаломщика.

Более двадцати лет в 70-е - 90-е гг. 19-го столетия старостой Троицкой церкви был купец Яков Тихонович Буров.

С 1877 года при Троицком храме действовало церковно-приходское попечительство, в 1891 году открылась двухклассная церковно-приходская школа, в которой в 1912 г. обучалось 69 мальчиков и 52 девочки. С 1905 г. эта школа размещалась в специально выстроенном для нее деревянном доме. При церкви имелась библиотека, насчитывавшая в том же 1912 г. 56 томов.

В начале двадцатого столетия многое для обустройства и ремонта Троицкой церкви было сделано ее настоятелями священником Николаем Кассандровым и Василием Тодорцевым, а так же старостами П. Е. Бегуновым и Т. Д. Бельским.

В рапорте Вольскому благочинному протоиерею А. Н. Дубровскому настоятель Троицкой церкви священник Василий Тодорцев писал о деятельности кружка ревнителей православия в 1915 г. следующее: «Кружок состоял из 12 членов Совета, 27 учредителей и 157 ревнителей: 70 мужчин и 87 женщин... Для собрания ревнителей православия в 1915 г. Советом Кружка установлено было точное время 6 часов вечера в воскресные дни в церковно-приходской школе, за исклю-

Иконы из деисусного ряда иконостаса Троицкого собора. ВКГ.

чением летних рабочих месяцев. В школе проводились чтения и беседы, изучение молитв, исправление молитв, заученных дома со слов с искажением слов и выражений. Чтения, беседы и изучение молитв чередовались с пением общеупотребительных молитв и священных церковных песнопений. В церкви за богослужениями в праздничные и воскресные дни... под руководством священника, диакона и псаломщиков с участием лиц из кружка ревнителей продолжалось развитие и введение общего пения. . . . Крайне бедным прихожанам было выдано 22 Евангелия совершенно бесплатно в полную собственность с убеждением по желанию и благоприятных материальных условиях оплатить их стоимость с той целью, чтобы внесенные деньги были употреблены на покупку новых книг для раздачи. . .

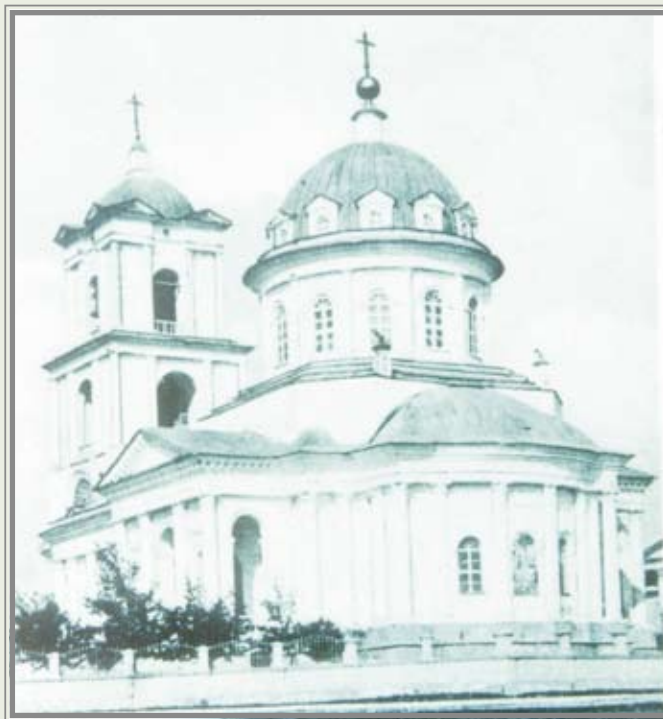
...Для более усиленного распространения брошюр и листов религиозно-нравственного, противораскольнического и противосектантского содержания избрана была вдова чиновника А.Г. Золотарева... Ей было поручена раздача и продажа листов, брошюр, крестиков, священных картин и святых иконок под руководством и наблюдением приходских священников...

Для наблюдения за появлением в приходе каких-либо лжеучителей и ля своевременного обнаружения среди прихожан лиц, заразившихся каким-либо ложным учением, колеблющихся и сомневающих в истинах веры или обрядах Православной Церкви приход разделен по районам с поручением каждого отдельному лицу из кружка ревнителей, которое во всех нужных случаях сообщало необходимые сведения приходским священникам. Такими лицами состояли вольские мещане: Григорий Гусев, Михаил Молчанов, Павел Ермолов, Федор Полежаев... Кружок ревнителей благотворительную деятельность свою проявлял в изыскании средств и оказании помощи семействам, оставшимся после лиц, взятых на войну...»

С сентября 1913 г. при Троицкой церкви работало Общество Трезвости. Торжественные обеты трезвости, как писал в своем рапорте благочинному настоятель Троицкой церкви священник Николай Кассандров, произносились после богослужения часов в будние дни. Нарушения обетов и возобновление недуга, как правило, не замечалось.

29 июня 1915 г. при Троицкой церкви открылось Православное Сестричество, занимавшееся, в основном, благоукрашением храма, благотворительностью, уходом за больными и ранеными воинами.

На рапорте благочинного об открытии Сестричества Преосвященный Палладий, епископ Саратовский и Вольский написал следующее пожелание: «Желаю от всего сердца, чтобы сестричество широко развило свою благую деятельность на пользу прихода».

Троицкий собор.

Иконы из деисусного ряда иконостаса Троицкого собора. ВКГ.

Вольскъ.

Троицкій Соборъ.

ЕПИСКОП АНТОНИЙ (ШОКОТОВ)

В сороковые годы XIX столетия Саратовская епархия сделалась настолько обширной, что в 1849 г. Святейший Правительствующий Синод постановил назначить в помощь правящему архиерею викарного епископа. Кафедральным городом для него был выбран Вольск.

В это время это был крупный, достаточно развитый в хозяйственном и культурном отношении город, расположенный недалеко от епархиального центра. Немаловажную роль в назначении Вольска в качестве кафедрального города сыграла его близость к Иргизу, который, хотя и утратил к концу сороковых годов значение центра всей российской поповщины, продолжал влиять на состояние старообрядчества в России.

2 апреля 1850 года в Казанском Соборе Санкт-Петербурга состоялась хиротония первого Вольского епископа Антония (Шокотова), бывшего до этого ректором Псковской Духовной Семинарии.

Преосвященный Антоний (Алексей Андреевич Шокотов) родился в 1799 г. в семье дьякона г. Изюме в 1799 году. Первоначальное образование получил в Харьковском духовном колледже, а высшее богословское образование в Киевской Духовной Академии.

В 1823 году он закончил обучение со степенью магистра и сразу же был назначен профессором математики и немецкого языка в Полтавскую семинарию. Через два года он становится преподавателем философии в Киевской Духовной Академии. 30 ноября 1829 года он рукополагается во священника для Киево-Подольской Константиновской церкви. В апреле 1834 года рано овдовевший священник принимает монашеский постриг. Занимая должность профессора на кафедре богословских наук, он назначается инспектором академии и членом цензурного комитета. В июле 1836 года Антоний возводится в сан архимандрита и назначается ректором Полтавской семинарии, а в 1841 году ректором Псковской семинарии, при этом он является настоятелем Спасо-Елиазарова монастыря, а с 1845 года наместником Псково-Печерской обители.

Прибыв в Вольск в мае 1850 года, Антоний незамедлительно посетил Иргизские монастыри и нашел старообрядчество весьма укоренившимся в Саратовском крае.

Епископ Антоний (Шокотов)

К административным своим обязанностям Преосвященный Антоний приступил весьма энергично. Трудно было не заметить, что для многих волгских старообрядцев единоверие было всего лишь формальной уступкой государственной власти. Принимая единоверие, волгские обыватели не становились от того чадами Греко-Российской церкви. И уж совсем возмутительными были случаи, когда считавшиеся православными жители Волгска, вдруг изъявляли желание перейти в единоверие.

Приведем любопытный документ, вышедший из под пера владыки Антония.

«Волгских Единоверческих церквей Христорожественской и Успенской священнику Николаю Беляеву. Предписание. Секретно.

Благочинный Волгских градских церквей протоиерей Петр Бибиков репортом от 22 августа сего 1850 года за N 133 вследствие донесения ему здешняго Кафедральнаго Собора ключаря священника Василия Кузнецкаго донес мне, что прихода сего последняго волгский мещанин Семен Петров Егашев православный и солдатки Ирины Семеновы Дубновой сын мещанин Иван Михайлов Дубнов православный же, при проверке подворной описи объявили ему Кузнецкому, что они со свои-

ми семействами более не хотят быть в православии, а принадлежать Единоверию, как потому что они венчаны в Волгской Единоверческой церкви, так и потому, что вы священник Беляев исполняете у них в домах все христианския требы как то: крестите их детей, служите молебны и всегда бываете с крестом. Предписываю вам единоверческому священнику Беляеву по содержанию сего репорта доставить объяснение. Антоний, епископ Вольский, 19 сентября 1850 г., N 73»¹

Пребывание первого епископа на Вольской кафедре оказалось настолько коротким, что волгские купцы, которым очень льстило возвышение города до местопребывания епископской кафедры, не успели даже построить или приобрести подходящего архиерейского дома.

В 1850 году Саратовское Заволжье отошло к Самарской губернии. Вслед за этим была проведена и соответствующая реформа в епархиальном управлении. Святейший Синод, борющийся за сокращение расходов, признал существование Вольского викариатства нецелесообразным и в том же 1850 году, через год после открытия оно было упразднено. 19 декабря 1850 г. епископ Антоний получил назначение в Старорусское викариатство Новгородской епархии. С 1853 года он является правящим архиереем Оренбургской епархии, а в 1858 году Синод переводит его на Кишневскую кафедру, которую занимал 13 лет вплоть до своей смерти 13 марта 1871 г.

За годы пребывания Преосвященного Антония на Кишневской кафедре в Бессарабии было построено и восстановлено около 300 церквей, открыто около 400 церковноприходских школ. Он ввел в епархии выборность благочинных и учредил благочиннические советы. При храмах епископ Антоний (с 23 апреля 1861 г. — архиепископ) устраивал библиотеки, основал журнал «Кишинёвские Епархиальные Ведомости», печатавшийся на русском и молдавском. языках. По его инициативе в Кишинёве было открыто женское епархиальное училище, на обустройство которого он жертвовал личные средства и привлекал благотворителей. Скончался от апоплексического удара. Погребен в Крестовоздвиженском кафедральном соборе Кишинёва.

ЕПИСКОП НИКОН (СОФИЙСКИЙ)

Упраздненное в 1850 г. Вольское викариатство Саратовской епархии было вновь открыто в 1898 г. Вольскую кафедру занял Преосвященный Никон (Софийский).

Родился Николай Андреевич Софийский 14 марта 1861 года в селе Озарниково, Чухломского уезда, Костромской губернии в семье священника, который скончался через три года, оставив безутешной матушку Марию Они-

симовну и семь человек детей. Первое образование будущий епископ получил в Солигаличском Духовном училище, после чего поступил в Костромскую Духовную Семинарию, которую закончил в 1882 году в числе лучших студентов. Получив место надзирателя в Макарьевском Духовном училище, Николай Андреевич вступает в брак с дочерью Макарьевского соборного священника Серафимой Федоровной Па-

ниной. В феврале 1883 года он принимает священный сан и получает назначение в беднейший приход в села Мамонтово. Прихожане полюбили молодого священника, простого, отзывчивого на людское горе, хорошего хозяина и семьянина. Семейное счастье отца Николая было, однако, недолгим. Через год с небольшим после свадьбы 9 мая 1884 года Серафима Федоровна скончалась.

¹ ВФГАСО, ф. ОдФ-1, ед. хр. 1341.

Это скорбное событие определило всю его дальнейшую судьбу. Оставив приход, отец Николай поступает в том же 1884 году в Санкт-Петербургскую Духовную Академию и на третьем курсе 3 октября 1887 года принимает монашеский постриг. После окончания Академии в 1888 году иеромонах Никон назначается преподавателем Священного Писания Нового Завета и инспектором Санкт-Петербургской Духовной Семинарии. Непростую должность инспектора иеромонах Никон исправно исполнял два с половиной года, стараясь строгостью и кротостью отвратить учеников от опасных соблазнов, увлечь их нравственной высотой предстоящего пастырского служения.

Следующей ступенькой для него стала должность ректора Владимирской Духовной Семинарии, на которую он был назначен указом Синода от 30 марта 1891 года с возведением в сан архимандрита. 9 мая 1895 г. в праздник Николая неравнодушный и нетрезвый воспитанник семинарии совершил покушение на жизнь отца ректора. Он подстерг его в саду, где тот ухаживал за всходами любимых растений, и нанес ему несколько ударов топором по голове.

Монашеский клобук оказался «шлемом спасения» для Никона. Отец ректор отделался сравнительно лёгкой раной – задеты были лишь внешние покровы головы; но всё же из-под клобука хлынула кровь. Он упал... Приподнявшись, успел ещё крикнуть: «За что ты меня?..» «Простите, Христа ради», – пролепетал пьяный семинарист. Убить ректора он попытался за то, что тот за два-три дня до покушения лишил его отпуска из-за какой-то провинности. Возбуждение, охватившее семинаристов, было таким сильным, что инспектор, его помощники и некоторые преподаватели опасались за свою жизнь. Немедленно были пригнаны войска и жандармы. Занятия в семинарии были прекращены. Разбирательство дела, которое происходило во Владимире при участии товарища обер-прокурора Святейшего Синода В. К. Саблера, показало невиновность Никона. Он продолжал руководить Владимирской вплоть до своего посвящения в епископа Вольского.

3 марта 1898 года в присутственном зале Святейшего Синода состоялось наречение архимандрита Никона во епископа. При наречении были митрополит Санкт-Петербургский Палладий, митрополит Киевский Иоанникий Руднев, архиепископ Новгородский Феогност, архиепископ Финляндский Антоний, епископ Тверской Димитрий, Обер-Прокурор Синода К. П. Победоносцев и его заместитель В. К. Саблер.

Через пять дней 8-го марта 1898 года в Троицком соборе Александроневской Лавры состоялась хиротония, в которой участвовали еще два архиерея: Преосвященный Иоанн Нарвский, будущий Саратовский и Вениамин Гдовский.

19 марта 1898 г. епископ Никон прибыл в Саратов и поселился в находящемся в управлении викарного епископа Спасо-Преображенском монастыре. 24 апреля Вольский викарий прибыл в свой кафедральный город. На вокзале архипастыря хлебом-солью встречало все городское начальство: городской голова П. К. Брюсянцев, Вольский благочинный протоиерей Декатов. Прибыв с вокзала в Иоанно-Предтеченский собор, владыка Никон отслужил молебен и произнес первое приветствие. «Громкий голос, спокойный тон, слово, растворенное евангельской любовью к Богу и ближнему, истовое, благоговейное совершение молитвы, благолепная наружность архипастыря, дышащая любовью и приветливостью все это произвело неотразимое, чарующее действие на собравшийся со всего города народ, переполнявший очень обширный храм, приковало все сердца к новому вла-

Епископ Никон (Софийский)

дыке. Все, не исключая старообрядцев и их священников, жаждали получить архипастырское благословение, и никто не остался неудовлетворенным.»¹

В течение трех дней Преосвященный Никон посещал представителей светских властей, духовенства, учебные заведения Вольска, ежедневно совершая богослужения в городских храмах. С особой теплотой обращался он к воспитанникам и наставникам Вольского Духовного училища, убеждая их самоотверженно трудиться во Славу Божию. Владыка просил преподавателей и воспитателей относиться к воспитанникам с особой любовью и милостью, «без которой дети, при слабости и нежности своей, не могут жить и развиваться.»

Не забыл посетить владыка и вольский тюремный замок с храмом во имя Архангела Гавриила, преподав благословение узникам и сказав им слово утешения.

Особую духовную радость доставила жителям Вольска вселенская панихида, которую Никон отслужил на городском кладбище по всем усопшим гражданам Вольска. Восхищенные богомольцы протягивали епископу сотни поминаний, и владыка, не отделяя православных от старообрядцев, вдохновенным голосом возносил к небу молитвы о упокоении «всех zde лежащих отец и братьев...»²

В Вольске епископ Никон, однако, не смог задержаться надолго. В июле он получил указ Синода, который направлял его в Таврическую епархию для оказания помощи заболевшему Таврическому епископу Михаилу. Вернуться в Вольск ему уже было не суждено. 6 февраля 1899 года он был назначен епископом Нарвским, третьим викарием Санкт-Петербургской епархии.

Здесь Преосвященный Никон прибыл почти три года, после чего из викариев перешел в число правящих архиереев, получив 10 декабря 1901 года в управление Вятскую и Слободскую епархию. Здесь владыка архиерействовал тоже три года. 27 ноября 1904 года он возвращается во Владимир, но уже не ректором семинарии, а правящим епископом Владимирско-Суздальской епархии. 6-го мая 1906 года он возводится в сан архиепископа, а через месяц 9-го июня переводится на должность архиепископа Карталинского и Кахетинского, экзарха Грузии, поменявшись кафедрами с переведенным из Грузии во Владимир старым своим знакомцем архиепископом Николаем (Налимовым), викарием которого он был в Вольске.

Революционные беспорядки в Грузии, как и вообще на Кавказе, в это время достигли небывалых масштабов. Террористы националистического, эсэровского, большевистского и откровенно уголовного толка действовали без всякого опасения. Сообщения о экспроприациях, налетах, убийствах не сходили со страниц газет. Власти не могли справиться с разбушевавшейся уголовщиной. Революционные экстремисты не имели ничего святого. Великий поэт, патриот Грузии, человек безупречной нравственности Илья Чавчавадзе³ 30 августа 1907 г. был убит на дороге неподалеку от своего имения в Сагурамо.

Другой, не менее острой политической проблемой для Грузии стала борьба грузинского духовенства за восстановление автокефалии Грузинской церкви, утраченной после присоединения Грузии к России. Значительная часть грузинского духовенства примкнула к революционерам и соединилась с местными социал-демократами. Во время прибытия в Тифлис нового Экзарха Грузии 26 августа 1906 года грузинское духовенство полностью отсутствовало. Архиепископа Никона в Кафедральном Сионском соборе встречали только русские священники и единственный грузин Горийский епископ Петр, который в приветственной речи пожелал, чтобы ново-

¹ Софийский Л.И. «Высокопреосвященный Никон, архиепископ Карталинский и Кахетинский, экзарх Грузии», СПб, 1909. С.30-31.

² Там же.

³ В 1987 г. причислен к лику святых Грузинской Православной Церкви.

назначенный Экзарх сам добивался автокефалии Грузинской Церкви.

Преосвященный Никон не был принципиальным противником автокефалии грузинской церкви. Он считал возможным выделить из состава Грузинского Экзархата части с русским и греческим населением и присоединить их к русским епархиям; грузинским же частям Экзархата предоставить известную долю самостоятельности.

По его инициативе был начат ремонт знаменитого памятника грузинской церковной древности – Мцхетского собора, на что он исходатайствовал у Святейшего Синода значительные средства. Также инициировал начало пересмотра и исправления священных и богослужебных книг на грузинском языке, для чего была образована особая комиссия. Владыка Никон добился введения выборности духовенства Тифлисской епархии и города Баку, в грузинских духовно-учебных заведениях богословские предметы стали преподавать на грузинском языке. По его ходатайству были выделены значительные средства на благоустройство

церковно-приходских школ. Поддержал он и создание в Тифлисе религиозно-философского общества

Еще за год до назначения Экзархом Грузии архиепископ Никон прозорливо чувствовал приближение кончины своей земной жизни. 31 октября 1905 года во Владимире владыка составляет свое духовное завещание. «...Исповедаю, Господи, что я недостойн был высокого сана епископского и недостойно проходил его; молю милосердие Твое простить мне это и пощадить меня на страшном суде Твоем и уповаю, что помилуешь меня, кающегося Тебе, и утешаюся, что хотя был плох, но был Твоей раб, хотя служил худо, но все же служил и желаю служить тебе. Прощаю во все всех, согрешивших против меня, и разрешаю всех, запрещенных мною в священнослужении, а равно и сам прошу прощения у всех, особенно у тех, кого обидел словом, или делом, или другим каким-либо способом. Прошу у боголюбивой паствы Владимирской молитв о мне, грешном, да не низведен буду по делом моим на место мучения...»⁴

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ЕПИСКОП ГЕРМОГЕН (ДОЛГАНЕВ)

14 января 1901 года в Казанском Соборе Санкт-Петербурга была совершена епископская хиротония архимандрита Гермогена (Долганева), назначенного на Вольскую кафедру. Чин хиротонии совершили митрополит Санкт-Петербургский Антоний Вадковский, митрополит Московский Владимир, епископ Гдовский Вениамин Казанский. Два епископа, совершавших хиротонию, Владимир и Вениамин разделят трагическую судьбу рукополагаемого ими Гермогена и погибнут от руки коммунистов.

Епископ Гермоген, в миру Георгий Ефремович Долганев родился в Херсонской губернии в семье единоверческого священника 25 апреля 1858 года. В Новороссийском университете в Одессе будущий Вольский епископ закончил юридический факультет, прослушав полный курс физико-математического факультета, посещая одновременно лекции на историко-филологическом.

В 1890 году в возрасте тридцати двух лет он, будучи студентом Санкт-Петербургской Духовной Академии, принимает монашеский постриг и через два года посвящается в сан иеромонаха.

По окончании Духовной Академии в 1893 году архимандрит Гермоген назначается инспектором, а затем в 1898 г. и ректором Тифлисской Духовной Академии. Это окраинное учебное заведение в годы ректорства Гермогена Долганева приобрело дух строгой церковности, творческого поиска, православной духовности. Не ограничиваясь стенами семинарии, он соз-

давал церковные школы и миссионерские братства почти по всему Кавказу.

Прозорливость архимандрита Гермогена, стремившегося освободить семинарию от всего несвойственного духу Православия проявилась в изгнании в 1899 году из ее стен Иосифа Джугашвили, зловещая судьба палача России была предугадана.

На Вольской кафедре владыка Гермоген пребывает два года и это время связано со значительным оживлением церковной жизни в Вольске. Неумимый епископ развивает широкую миссионерскую деятельность, привлекая к ней многих мирян, имевших образование и способности необходимые для дела духовного просвещения. Истовые, продолжительные, благоговейные богослужения, которые совершал владыка в Вольских церквях, привлекают множество прихожан, которые уже и забыли дорогу к храму. Он организует внебогослужебные чтения и беседы, разрабатывает программы воскресных школ для детей и взрослых.

27 октября 1902 года Преосвященным Гермогеном был освящен домовый храм во имя Архистратига Божия Михаила в Вольском реальном училище. Старостой этого храма был известный вольский купец Николай Степанович Меньков. Богослужения для реалистов совершал законоучитель священник Николай Русанов, ставший, впоследствии, одним из видных обновленческих иерархов.

16 сентября 1901 года начались занятия во Втором Саратовском епархиальном учи-

Предчувствие скорой смерти не обмануло епископа. После двух лет тяжкого труда, унижений и оскорблений 28 мая 1908 г. Преосвященный Никон был убит выстрелом из пистолета на лестнице Грузино-Имеретинской Синодальной конторы. На убийцах были явны священников, но кем были эти люди на самом деле, установить так и не удалось.

Согласно своему завещанию, Преосвященный Никон был похоронен во Владимире в древнейшем в России Успенском соборе.

В Вольске не забыли своего викария. В Вольском филиале ГАСО по сей день хранится телеграмма Вольского епископа Палладия, находившегося в Саратове, от 29.05.1908 г., адресованная благочинному Александру Знаменскому.

«Распорядитесь завтра отслужить в Кафедральном соборе участием всего духовенства часов в двенадцать панихиду по убиенному злоумышленниками архиепископе Никоне, Экзархе Грузии. Годовое поминовение во всех церквях Вольска.»⁵

лице, открытом в Вольске. Исполняющим обязанности председателя училищного совета был назначен священник Николай Русанов.

Первый учебный год прошел в частном доме Мельникова, настолько тесном, что не было возможности даже устроить домовую церковь. На воскресную литургию воспитанницы ходили в расположенный напротив Троицкий собор. Всенощное бдение проходило прямо в квартире училища. Его обычно служил кладбищенский батюшка Николай Тихомиров.

24 августа 1903 года Преосвященный Гермоген отслужил молебен при закладке нового здания Епархиального училища. На торжество прибыло едва ли не все вольское духовенство, светские власти, представители учительской семинарии и других учебных заведений города. Летом 1905 года епархиалки в количестве 148 душ переехали в прекрасное трехэтажное здание с домовою церковью. С переездом в свой новый дом училище стало шестиклассным, в 1909 году был открыт 7-й педагогический класс, в 1915 году - еще один 8-й педагогический класс.

В последний год управления Гермогеном Вольским викариатством было начато строительство нового здания Вольского Духовного училища. Постановление по этому поводу было принято епархиальными властями 17 октября 1902 года. Подряд на строительство, начавшееся весной 1903 года взял, Николай Степанович Меньков. Вскоре Вольское Духовное училище, теснившееся с 1847 года в особ-

⁴ Там же. С 184.

⁵ ВФГАСО. Ф. 48, ед.хр.8, д.99.

няке злобинской постройки, переехал в просторное здание на окраине города, в котором была устроена домовая церковь в память трех святителей: Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста.

21 марта 1903 года Преосвященный Гермоген получает указ о назначении правящим архиереем Саратовской епархии и управляет ею в самые трудные годы Первой Русской Революции. Во время революционных беспорядков 1905 года епископ Гермоген делает все возможное, чтобы успокоить дезориентированное население Саратова. Он совершает почти ежедневные богослужения, за которыми обращается к народу с призывом отойти от возмутителей спокойствия и ни в коем случае не применять насилия.

В это время владыка Гермоген учреждает газеты «Православный Россиянин» и «Братский листок», в которых помещает множество своих статей. «Саратовские Епархиальные Ведомости» превращаются в еженедельный «Саратовский Духовный Вестник». «Православный Россиянин» и «Братский листок» предназначался для самого широкого распространения среди простого народа. Редакция этих изданий сотнями листов рассылала каждый тираж, испрашивая с благочинных символическую плату по копейке за экземпляр.

В начале 1906 при редакции «Братско-го вестника» Преосвященным Гермогеном был учрежден комитет по оказанию помощи голодающим Саратовской епархии, председателем которого был назначен священник Сергей Четвериков. Консистория разослала указы по всем благочинническим округам, чтобы по всем церквам епархии по всем воскресным и праздничным дням производился особый сбор в пользу голодающих, предвараемый поучением священника.

Преосвященный Гермоген горячо поддерживал патриотические движения, которые начинались в гуще народной жизни. В 1905 г. Саратове, уездных городах губернии были открыты отделения Православного Всероссийского Братского Союза Русского Народа. Одним из первых председателей Саратовского отделения был священник Матфей Карманов.

В Вольске председателем местного отделения долгое время был настоятель Кафедрального собора протоиерей Модест Белин.¹

Помимо этого Православного Братского Союза в Саратове и уездных городах работали отделения Всероссийского Союза Русского Народа, членами которого были не только православные граждане, но и, например, старообрядцы. Так в Вольске бессменным председателем местного отделения Союза Русского Народа был старообрядец-беглопоповец купец Александр Яковлевич Соловьев.²

Будучи правящим архиереем Саратовской епархии, Преосвященный Гермоген не

забывал своего первого кафедрального города. Он любил бывать в Вольске, служить в многолюдных вольских храмах. 16 июня 1912 г. владыка прибыл в Вольск на пароходе вместе с Чудотворной Седмиезерной иконой Божией Матери.

После литургии и молебна перед святым образом, отслужив вместе с Вольским викарным епископом Досифеем и собором городского духовенства, епископы Гермоген и Досифей отправились в Казань и далее в Седмиезерную пустынь, место постоянного пребывания Чудотворной Иконы. Преосвященный Гермоген заранее пригласил всех почитателей Небесной Царицы следовать вместе с образом на пароходе «Удачный», и вольский благочинный протоиерей Александр Знаменский специально справлялся о стоимости проезда до Казани и обратно.³

Будучи первоначально очарован народной правдой Григория Распутина, Саратовский епископ скоро понимает, какой

Священномученик епископ Гермоген (Долганев). Из альбома 1-го Саратовского епархиального училища за 1906 г.

авантюрист оказывает влияние на Августейшее семейство и всю российскую политику. Дальновидный Гермогин отчетливо видит, к какому трагическому концу приближает Россию мнимодуховный старец. Епископ Гермоген становится активным противником Распутина и пользуется для разоблачения проходимца и побродяги всеми доступными ему средствами.

Длинные руки Григория Ефимовича оказались куда страшнее всей «прогрессивной общественности», люто ненавидевшей Гермогена. Святейший Синод не мог устоять перед давлением старца, и Саратовский епископ это очень скоро почувствовал.

На очередной сессии Синода в конце 1911 года Гермоген выступил против введения в Русской Православной Церкви неизвестной ранее корпорации диаконов и чина

заупокойного отпевания инославных. Неходя поддержки у членов Синода он послал телеграмму Государю, который всерьез интересовался тем, что происходило в высшем органе церковного управления.

Обер-прокурор Владимир Карлович Саблер, всецело зависивший от Распутина, повел дело так, что Император увидел в этой вполне обычной защите своего мнения, попытку опорочить Синод. 7-го января 1912 года Гермоген получил Высочайший указ об освобождении от присутствия в Синоде и предписание немедленно покинуть столицу.

Гермоген, чувствовавший себя нездоровым, не торопился. Саблер доносил Государю о неповиновении. В результате, 17 января появился новый Высочайший указ об увольнении Гермогена от управления епархией и высылке в Жировицкий монастырь в Западном крае.

Мог ли подумать в то время Император, что всего через шесть лет, он, теперь уже только гражданин Николай Александрович Романов или «бывший царь», как его нарочито упорно будут именовать большевики, примет благословение Тобольского епископа Гермогена.

Ввиду опасности от наступающих немецких войск по просьбе главнокомандующего Великого князя Николая Николаевича в августе 1915 года епископа Гермогена перевели из Жировицкого монастыря в подмосковный Николо-Угрешский монастырь, где его застала революция.

В марте 1917 года Святейший Правительствующий Синод уволил на покой ставленника Распутина Тобольского епископа Варнаву (Накропина). Собрание мирян и духовенства Тобольской епархии избрало своим епархиальным архиереем епископа Гермогена. В сентябре владыка уже находился в Тобольске.

«Я искренне, от глубины души благодарю Всемилостивого Господа за пребывание и устройство меня именно в Тобольске, - писал он Патриарху Тихону, - это поистине город-скит, окутанный тишиной и спокойствием, по крайней мере в настоящее время.»

Как представитель Тобольской епархии Преосвященный Гермоген был делегатом Поместного собора 1917-1918 г. Здесь он работал заместителем председателя одного из самых важных отделов - отдела Высшего Церковного Управления.

Тобольское спокойствие продолжалось недолго. Гражданская война коснулась и этого города-скита. Здесь находилась в заключении семья последнего Императора, и Николай, которому еще разрешали свидания с духовенством, просил настоятеля Кафедрального собора протоиерея Владимира Хлыстуна передать епископу Гермогену земной поклон и просьбу простить за отстранение от Саратовской кафедры. Владыка не держал зла и сам испросил прощения у Августейшего узника.

¹ ВФГАСО. Ф. 48, ед.хр. 8, д. 96.

² ВФ ГАСО. Ф. 48, ед.хр. 8, д. 285.

³ ВФГАСО. Ф. 48, ед. хр. 11, д. 415.

В Тобольске владыка Гермоген организовал Иоанно-Дмитриевское Православное братство, которое ставило своей целью работу с солдатами, вернувшимися с фронта и развращенными большевистской пропагандой. Забота епископа о фронтовиках привела большевиков в бешенство.

Не меньшую ярость вызывали многочисленные воззвания, призывавшие верующих к защите Церкви и церковных святынь, к духовному сопротивлению безбожию и насилию, стойкости и терпению. 15 апреля 1918 года бесстрашный Гермоген возглавил крестный ход, в котором участвовало все городское духовенство и тысячи мирян. В течение нескольких часов крестный ход с пением шел по улицам города вдохновляя всех, кому была дорога Русская Церковь. Сразу же по завершении крестного хода Гермоген был арестован.

Боясь народного возмущения, власти тайно вывезли владыку в Екатеринбург, где он, находясь в строгой изоляции, все же передавал письма, из которых было ясно, что дух архипастыря не угас. Из тюрьмы Преосвященный Гермоген написал письмо Патриарху Тихону с изложением истории своего ареста и смиренной просьбой оставить его на Тобольской кафедре, а пребывание в тюрьме считать за продолжение служения.

Прибывшая в Екатеринбург делегация тобольского духовенства начала переговоры с властями об освобождении под залог. Власти, хорошо понимавшие, что отпущенного под залог архиерея они смогут тут же арестовать снова, требовали

немыслимые суммы. Когда деньги были собраны и переданы, все, кто хлопотал об освобождении владыки, оказались под арестом. Через несколько дней протоиерей Ефрем Долганев - брат владыки, священник Михаил Макаров и Константин Минятов были расстреляны.

Еще через несколько дней Преосвященный Гермоген вместе с другими узниками был отвезен в Тюмень. 13 июня 1918 года привезенные в Тюмень узники сразу же с вокзала были доставлены на пароход «Ермак». Вечером следующего дня пароход остановился у села Покровского и, здесь всех, исключая епископа и находившегося с ним священника Петра Карелина, перевели на пароход «Ока», затем высадили на берег и расстреляли. По замыслу большевиков «Ермак» ввиду с предстоящим столкновением с войсками Сибирского правительства должен был превратиться в настоящую крепость. Одетый в ярсу и скуфью, физически изнуренный епископ, осыпавый ругательствами и побоями, таскал бревна и доски, строил укрепления. Бодрость духа не оставила его, команда зловещего парохода слышала, как все время владыка пел пасхальные песнопения.

15 июня вечером епископа и священника перевели на «Оку». На этом пароходе узников посадили в грязный и тесный трюм; пароход пошел вниз по Туре по направлению к Тобольску. Около полуночи большевики вытащили отца Петра Карелина на палубу и, привязав к нему два гранитных камня, бросили в реку. Через полчаса на палубу вывели епископа Гермогена. До последней минуты владыка творил молит-

ву. Когда убийцы привязывали камень, он кротко благословил их. Темные воды Туры сомкнулись над брошенным в бездну телом епископа. Дух его возвратился к Богу.

Господь прославил Своего святителя. Честные останки священномученика не остались в забвении. Несмотря на тяжелейший гранитный камень, они оказались выброшены на берег и 3-го июля были обретыны и погребены крестьянином села Усольского Алексеем Маряновым.

Вскоре после того, как большевики были выброшены из Тобольска войсками адмирала Колчака, тело епископа было вынута из земли и с соблюдением почестей на пароходе «Алтай» было доставлено в Тобольск. В течение пяти дней гроб с телом священномученика, которое не выказывало никаких признаков тления, стоял в Кафедральном Софийском соборе. Тобольская паства прощалась со своим святителем.

2-го августа епископ Иринарх, викарий Преосвященного Гермогена в сослужении сонма духовенства совершил чин погребения. Священномученик Гермоген был погребен в склепе, устроенном в Иоанно-Златоустовском приделе Кафедрального собора, на месте, где находилась первая могила святого митрополита Тобольского Иоанна.

Архиерейский Собор Русской Православной Церкви, происходивший в Москве 13 - 16 августа 2000 г. причислил Преосвященного епископа Гермогена к лику святых. В 2005 г. были обретыны честные мощи святителя.

ЕПИСКОП ДОСИФЕЙ (ПРОТОПОПОВ)

Последним Вольским викарием епископом дореволюционного поставления был Преосвященный Досифей (Протопопов). Его архиерейская хиротония состоялась 18 января 1909 г.

Родился Дмитрий Алексеевич Протопопов 16 октября 1866 года в семье священника села Мольчино Сычевского уезда Смоленской епархии, и его судьба складывалась традиционно для сына священнослужителя. Окончив в 1891 году Московскую Духовную Академию со степенью кандидата богословия будущий владыка стал преподавателем Смоленского женского епархиального училища. В 1894 году он принимает рукоположение в пресвитерский сан и становится преподавателем Закона Божия в мужской прогимназии и женской гимназии города Егорьевска в Рязанской губернии.

Овдовев в 1903 г., он принимает монашеский постриг и с 1904 г. служит иеромонахом при Архиерейском доме в Рязани, а затем назначается смотрителем Раненбургского Духовного училища. Через год иеромонах Досифей занимает должность инспектора Новгородской Духовной Семинарии, а еще через год по возведении в сан архимандрита становится рек-

тором Смоленской Духовной Семинарии, которую когда то заканчивал сам.

На Вольской кафедре владыка Досифей пробыл более восьми лет. 25 августа 1917 года съезд духовенства и мирян Саратовской епархии избрал Досифея правящим архиереем Саратовской епархии. Поместный Собор утвердил назначение Преосвященного Досифея с титулом «епископ Саратовский и Царицынский» (с 4 октября 1918 г. Саратовский и Петровский).

В 1917 - 1918 гг. владыка Досифей был делегатом Поместного Собора Российской Православной Церкви. В апреле 1922 г. владыка Досифей был арестован за групповому «делу саратовских церковников», по сути дела за неповиновение обновленческому Высшему Церковному Управлению. 21 февраля 1923 г. допрашивался как свидетель по делу Патриарха Тихона. Находился в различных тюрьмах и лагерях, в том числе в лагерях Нарымского края.

В годы ссылки епископа Досифея Саратовской епархией управляли его викарии: епископ Вольский Иов Рогожин в 1921-1922 г., епископ Балашовский Андрей Комаров с 14.01.1921 г. по 06.03.1926 г. В 1925 г. епархией временно управлял Таганрогский епископ Арсений Смоленец.

В 20-х годах возведен в сан архиепископа. До 1927 года числился управляющим Саратовской епархией, хотя по причине ареста не мог ею управлять в действительности.

В 1930 году уволен на покой. Жил в Саратове с сестрой Марией Алексеевной. Пользовался большим уважением и любовью верующих Саратова. Авторитет владыки Досифея помог многим верующим занять правильную позицию в годы видного торжества обновленчества. По воспоминаниям прихожан Духосошестввенского Собора однажды в начале богослужения владыка Досифей, уже находившийся на покое и молившийся по обыкновению в одном из приделов, покинул храм. Сразу же следом за ним вышли почти все прихожане. Церковь оказалась пуста и «красным попом» так и не удалось убедить верующих Саратова молиться в их церкви.

Преосвященный Досифей (Протопопов) скончался в Саратове 25 марта 1942 г. Отпевание совершил протоиерей Николай Чуков (впоследствии епископ Саратовский, митрополит Ленинградский и Новгородский). Похоронен на Воскресенском кладбище в Саратове.

ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ТРОИЦКОГО СОБОРА

Заккрытие Вольских церквей началось в начале 1918 г. сразу же после издания декрета Совнаркома от 20 января (2 февраля) 1918 года «Об отделении Церкви от Государства и школы от Церкви». В Вольске председателем комиссии, созданной при Уездном исполкоме стал будущий профессор-биолог Борис Петрович Токин.

В соответствии с историческим декретом уже в 1918–1919 годах были закрыты домовые церкви при учебных заведениях города. Вольский благочинный протоиерей Константин Тихов пытался сохранить церковное имущество закрываемых церквей, передавая его в сельские храмы, за что и получил выволочку от новой власти. В тех случаях, когда ЧК все же разрешала передать имущество закрываемой домовой церкви в приходской храм, большинство серебряных предметов при такой передаче осело в самой Чрезвычайной Комиссии¹⁹.

Приходские церкви в эти годы избежали закрытия. Однако их капиталы оказались немедленно конфискованы. Троицкий собор при этом в одночасье лишился 15314 рублей так называемых «нерастрачиваемых вкладов», на проценты с которых осуществлялись различные благотворительные программы.²⁰

Декрет об отделении Церкви от Государства разрешал «коллективам верующих» получать от местных Советов здания и необходимые для богослужения «предметы» на условиях «бесплатного пользования». К заключениям договоров о таком «бесплатном пользовании» не разрешалось привлекать ни священников, ни епископов. В 1919 году Вольская уездная комиссия по отделению Церкви от Государства и Школы от Церкви под председательством будущего профессора Б. П. Токина заключает такие договоры с «коллективами верующих» всех сохранившихся церквей города и уезда.

Приходские советы заключили договоры о получении зданий, утвари и прочего церковного имущества в безвозмездное пользование, а власти получили в свое распоряжение подробные описи церковного имущества, которые несколько лет спустя очень пригодились им при изъятии церковных ценностей.

Положение сохранившихся храмов с самого начала «эпохи исторического материализма» оказалось непростым. Власти не забыли обложить здания,

переданные в бесплатную аренду, немалым земельным налогом. Приведем выписку из Бюллетеня НКВД N 8 от 15 апреля 1923 года. «В виду поступающих с мест жалоб на то, что некоторые местные отделы Управления требуют от групп верующих заключения арендных договоров на платное пользование церквями и церковным имуществом, НКВД считает необходимым указать, что такие действия составляют нарушение п.13 декрета СНК «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», по которому эти имущества предоставляются в бесплатное пользование соответствующих религиозных обществ. При этом, однако, следует иметь в виду, что земельные участки, находящиеся под вышеуказанными имуществами не освобождаются от арендной платы и самые церковные здания подлежат обложению налогом со строений.... Зам. наркомвнудел А Белобородов»

1922 год ознаменовался кампанией по изъятию церковных ценностей. В Вольске, так же как и в Саратове, эта акция власти прошла без особых эксцессов, благодаря мудрой дальновидности архиереев: правящего Саратовского епископа Досифея (Протопопова) и его Вольского vicария Иова (Рогожина). Будучи в течение недолгого времени управляющим Саратовской епархией владыка Иов, как и епископ Досифей проявил готовность пожертвовать многие церковные ценности на нужды голодающего народа России.

Начало кампании, ставшей для большевиков предлогом для уничтожения патриаршей Церкви, было положено декретом ВЦИК от 23 февраля 1922 г. Этот декрет вольскими властями был встречен с нетерпением. Уже 9 марта в Губисполком из Вольска полетела телеграмма следующего содержания. «Уисполком просит сообщить возможно ли не дожидаясь распоряжения образовать комиссию по изъятию церковных ценностей на основании постановления ВЦИК объявленного по радио 23.02.1922 г. Зампредуисполкома Коротков.»²¹ Того же 9 марта 1922 года Губисполком успокоил товарища Короткова в том, что губернская комиссия по изъятию уже создана в составе: председателя - члена ВЦИК Ерасова, зампредседателя - члена Губисполкома Самсонова, членов - зав. Губфинотделом Трофимова и зам. пред. Губкомпомгола Кульманова.²²

Епископ Досифей (Протопопов)

19 ВФГАСО. Ф. 7. Оп. 1, ед.хр. 83. Л. 43-44.
20 ВФГАСО. Ф. 7. Оп. 1, ед.хр.83. Л. 154.

21 ВФГАСО. Ф. 7. Оп.1. Ед. хр. 295. Л 3.
22 Там же.

Троицкая площадь. Открытка нач. XX века

Через два дня комиссия по изъятию церковных ценностей была создана и в Вольске.

Она состояла из председателя - зам. пред. Уисполкома Петра Герасимовича Смольникова, его заместителя - члена Уисполкома Федора Ивановича Краюшкина и двух рядовых работников - представителя Уфинотдела Александра Михайловича Глухова и члена Уисполкома Алексея Ивановича Панферова. Впоследствии в состав комиссии вошли Пешехонов Василий Маркелович и Богданов Михаил Христофорович.²³

Вольская комиссия рьяно взялась за дело и естественным образом столкнулась с нежеланием вольских обывателей отдавать святыни в руки безбожников. Дело тем не менее шло довольно мирно, и комиссия была готова принять взамен освященных предметов равное по весу количество драгоценных металлов.

27 марта 1922 года Краюшкин рапортовал Губернской комиссии «Учет подлежащих изъятию церковных ценностей по городу Вольску закончен. Граждане предлагают заменить по весу освященные предметы золотом и серебром. Комиссия находит это возможным. Просим разъяснения и сообщения эквивалента серебра к золоту в слитках и монете.²⁴

Точное количество изъятых из Вольских церквей драгоценных металлов неизвестно. В Вольском филиале ГАСО сохранилась лишь одна недатированная, но, относящаяся, по видимому, к началу мая 1922 года справка, подписанная председателем уездной комиссии по изъятию Смолянниковым. Согласно этой справке, серебра, изъятых из Вольских церквей оказалось не так уж много.

1. Собор Иоанна-Предтечи 9 ф. 50 зол. 66 дол.
2. Единоверческая церковь 12 ф. 80 зол. (2 ф. 63 зол. не изъято)
3. Благовещенская церковь 4 ф. 67. зол. 60 дол.
4. Покровская церковь 6 ф. 78. зол. 18 дол.
5. Успенская церковь 1 ф. 23 зол. 72 дол.
6. Троицкая церковь 4 ф. 65. зол. 72 дол.
7. Кладбищенская церковь 1 ф. 91 зол. 6 дол.
8. Монастырь 6 ф. 2 зол. 72 дол. (4 ф. 50 зол. 24 дол не изъято)
9. Австрийская церковь 1 ф. 73. зол. 48 дол.
10. Мечеть 3 ф. 57 зол. 60 дол.²⁵

Приходские храмы Вольска, уцелевшие в лихие годы военного коммунизма, продолжали действовать все двадцатые годы, хотя и были терзаемы нестроениями обновленческого раскола. Стойкими защитниками патриаршей Церкви в эти годы были Вольские vicарные епископы, отстаивавшими Троицкий собор от захвата обновленцами. Среди них особое место занимают епископ Григорий (Козырев), епископ Симеон (Михайлов), епископ Андрей (Комаров).

В 1925 г. в клире Троицкого собора в это время служат: протоиерей Николай Константинович Кассандров (1855 г.р.), священник Павел Алексеевич Верхолетов (1892 г.р.), диакон Петр Федорович Гладиллин (1891 г.р.), псаломщики Иван Андреевич Елисеев (1891 г.р.) и Евстигней Никанорович Трунин (1883 г.р.)²⁶. В 1929 г. настоятелем Троицкого собора является архимандрит Иоанникий (Иван Степанович Попов), рукоположен-

²³ Там же. ЛЛ. 11 -13, 31,36.

²⁴ Там же. Л.18.

²⁵ Там же. Л. 44.

²⁶ ВФГАСО. Ф. 725, опись 1, ед.хр. 193.

ный 14 октября 1931 г. в сан епископа и назначенный на Камышинскую архиерейскую кафедру с временным управлением Вольским викариатством.. С ним служат: протоиерей Михаил Сергеевич Чертыковцев (1880 г.р.), протоиерей Николай Николаевич Позднев (1891 г.р.), псаломщик Павел Ананьевич Руднев (1893 г.р.).²⁷

Вскоре после отъезда архимандрита Иоанникия Троицкий собор переходит в руки обновленцев. В это время здесь служит обновленческий епископ Алексей Покровский и молодой иеродиакон Борис Вике, будущий Саратовский епископ Борис (Вик).

Первым вкрадчивым шагом в закрытии вольских храмов стала служебная записка председателя Вольского горсовета Васильева начальнику горчасти Адмтдела, помеченная грифом «Весьма спешно» и датированная 9 марта 1929 года.

«Во время предвыборной кампании почти на всех избирательных собраниях рабочие и другие трудящиеся массы города вынесли постановление и внесли наказ Горсовету о закрытии в г. Вольске для использования под культурно-просветительские учреждения четырех церквей: 1. Успенской православной обновленческой на ул. Бедноты, 2. Благовещенской православной на углу Ленинской и Первомайской, 3. Иоанно-Предтеченского кафедрального обновленческого собора на пл. им. 10-летия Октября, 4. Богородице-Владимирского монастыря... Пред. Горсовета Васильев Секретарь - член президиума Лобастеева». Из протоколов избирательных собраний, приложенных к этому документу видно, что голосование за упразднение церкви было далеко не единогласным.²⁸

Троицкий собор, перешедший к обновленцам, продержался до конца 1931 года. 5 января 1931 года председатель общины (в терминологии того времени - коллектива верующих) Алексей Васильевич Замятин обратился в городской административный отдел с прошением о разрешении совершить традиционный крестный ход на Волгу и водосвятие в праздник Крещения. Разрешение было получено.²⁹ 4 июня 1931 года в Троицкий собор прибыл последний Вольский обновленческий епископ Алексей Марков.³⁰ Однако, к концу декабря 1931 года он был вынужден перебраться в кладбищенскую Феодоровскую церковь. Троицкий собор был закрыт.

Община верующих «тихоновской ориентации» получила от властей помещение бывшей Успенской церкви старообрядцев беглопоповцев. В память о закрытом соборе она была освящена в честь Животворящей Троицы и в документах того времени проходила под именем Ново-Троицкой церкви. В этом храме служил последний вольский епископ Георгий (Садковский), арестованный на праздник Троицы в 1936 г. Постановлением Президиума Вольского городского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов от 27 февраля 1938 г. Ново-Троицкая церковь была закрыта.³¹ Священнические облачения при этом были переданы местному Дому Колхозников на тряпье. Все 578 икон, находившиеся в церкви, были сожжены.³²

Троицкий собор был закрыт, а впоследствии, в 1934 году — разобран. На месте храма разбили сквер, в центре которого в 1937 г. был водружен памятник вождю мирового пролетариата.

27 Там же. Ед.хр. 44.
28 ВФГАСО. Ф. 39, ед.хр.61, л.15.
29 Там же. Ед. хр. 71.

30 Там же.
31 ВФГАСО. Ф. Р-128, оп.6, ед.хр. 86, л.1.
32 Там же. Л.7.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ЕПИСКОП ГЕРМАН (КОСОЛАПОВ)

17 января 1918 года на Вольскую кафедру был назначен новый епископ Герман (Косолапов), ставшего одной из первых жертв большевицкого террора. Происхождение Вольского владыки было нехарактерным для того времени. Епископ Герман (в миру Николай Васильевич Косолапов) родился 22 октября 1882 г. в семье директора Саратовского реального училища В. В. Косолапова. Его желание посвятить жизнь Церкви — одно из многих убедительных свидетельств того, как на рубеже двух эпох размыкались сословные границы русского православного духовенства, и российская интеллигенция начинала нелегкий путь возвращения в Церковь.

Образование свое Николай Косолапов начал в Первой мужской гимназии Саратова. В 1902 году по рекомендации священномученика Гермогена (Долганёва; †1918) он поступил в Санкт-Петербургскую Духовную Академию. 8 января 1905 года во время обучения в Академии принял иноческий по-

стриг с именем Герман. В 1906 году будущий владыка заканчивает Академию в сане иеромонаха и звании кандидата богословия и назначается помощником смотрителя Сарапульского духовного училища Вятской губернии.

Через год, в 1907 году, он переводится на ту же должность в Камышинское духовное училище. С 13 марта 1908 года иеромонах Герман занимает должность смотрителя Петровского Духовного училища. 2 июля 1911 года о. Герман получает новое назначение на должность смотрителя Обоянского Духовного училища Курской губернии, а с 1 февраля 1913 года занимает такую же должность в Курске.

26 апреля 1916 года архимандрит Герман становится ректором Владимирской Духовной Семинарии, которую возглавляет до ее упразднения.

11 февраля 1918 года правящим епископом Саратовской епархии Досифеем (Протопоповым; †1942), Петровским ви-

карным епископом Дамианом (Говоровым; †1936) и епископом Уральским Тихоном (Оболенским; †1926) в Вольском кафедральном Иоанно-Предтеченском соборе была совершена епископская хиротония архимандрита Германа.

Архиерейские труды владыки Германа продолжались очень недолго. С 18 июля 1918 г. до 7 сентября он находился в Саратове, замещая правящего епископа Досифея, присутствовавшего на Поместном соборе Русской Церкви. После получения в конце июля 1918 г. вести о мученической кончине царской семьи, 4 августа в Свято-Серафимовской церкви г. Саратова священником Михаилом Платоновым, была отслужена панихида о царственных страстотерпцах. 24 августа за совершение этой панихиды о. Михаил Платонов был арестован. В ответ на это Епархиальный Совет во главе со своим председателем прот. Алексием Хитровым с благословения епископа Германа рас-

порядился прекратить Богослужения в Свято-Серафимовской церкви и призвал прихожан церкви требовать освобождения своего настоятеля. 17 сентября 1918 года в Саратов прибыл Председатель Реввоенсовета РСФСР Л.Д. Троцкий, который дал указание Председателю Саратовского губисполкома В. П. Антонову-Саратовскому «подорвать влияние Церкви». Последний приказал арестовать епископа Германа и весь Епархиальный Совет и провести над ними показательный судебный процесс, который проходил в Большом зале Саратовской консерватории 5-6 октября 1918 г. 8 октября «Известия Саратовского Губернского Совета» сообщают: «6 октября 1918 г. священник Платонов приговорен к расстрелу, епископ Герман (Косолапов) – к 15 годам заключения». Приговор о Михаилу Платонову вскоре был заменен 20-летним тюремным заключением в качестве заложника.

Около 10 тысяч верующих Саратова и Вольска подписали прошение об освобождении епископа Германа и других обвиняемых. Жители Вольска писали, что у епископа Германа была только одна дорога – в храм, где он совершал богослужения и проповедовал христианские идеалы веры, надежды и любви. В прошении особым образом отмечалась глубина веры и подлинно христианское смирение епископа Гермогена.

Кассационная жалоба, поданная после вынесения приговора, возымела действие.

Епископ Герман (Косолапов)

Приговор был отменен, и дело было подано на новое рассмотрение в Саратовский ревтрибунал. 2 апреля 1919 г. епископ Герман был освобожден из под стражи по амнистии. Он смог выехать в Вольск, однако 5 мая был вновь арестован.

2 октября 1919 г. Саратовская ЧК вынесла постановление о проведении в Саратове «красного террора» в ответ на покушения на ряд видных большевиков. 8 октября 1919

года, епископ Гермоген был приговорены к расстрелу «как непримиримый враг рабоче-крестьянской власти».

По преданию Владыка Герман возглавил отпевание узниками самих себя по полному чину, которое проходило в стенах саратовской тюрьмы. 11 октября «Известия Саратовского Совета» печатает сообщение о состоявшемся в ночь на 10 октября расстреле епископа Германа. Вместе с Владыкой были расстреляны настоятель Серафимовской церкви Саратова священник Михаил Павлович Платонов, личный секретарь святого епископа Гермогена протоиерей Андрей Васильевич Шанский и еще десять человек мирян. Несколькими днями раньше 30 сентября 1919 г. на окраине Воскресенского кладбища были расстреляны настоятель Саратовского Троицкого собора протоиерей Геннадий Махровский, священник Олимп Диаконов и 26 мирян.

На Воскресенском кладбище Саратова почитается братская могила расстрелянных в 1919 году священнослужителей Саратовской епархии. Среди новомучеников, погребенных в ней, лежит и тело епископа Германа. В самые страшные годы на могиле расстрелянного духовенства совершались поминальные молитвы.

Священный Синод Русской Православной Церкви 26 декабря 2006 года постановил включить имя владыки Германа в Собор новомучеников и исповедников Российских XX века.

ПРЕОСВЯЩЕННЫЙ ГРИГОРИЙ (КОЗЫРЕВ)

С 1924 по 1927 год епископом Вольским был Преосвященный Григорий Козырев.

В миру - Сергей Алексеевич Козырев, родился 13 сентября 1882 года в семье священника села Пожарье Молоковского уезда Тверской губернии. По окончании Духовного училища и Тверской Духовной Семинарии с 1902 по 1908 год был учи-

телем земской школы. После окончания в 1914 году Московской Духовной Академии со степенью кандидата богословия бы назначен преподавателем Владимирской Духовной Семинарии.

Накануне революции 26 февраля 1917 г. Сергей Алексеевич Козырев принимает иноческий постриг и через пять дней ру-

коплагается в сан иеродиакона. 5 марта 1917 г. он становится иеромонахом.

В должности преподавателя Священного Писания иеромонах Григорий оставался до самого закрытия Владимирской семинарии в 1918 г. Затем он преподает догматическое и нравственное богословие, а так же психологию и философию в Пастырской

Епископ Григорий Козырев фото 1927 г.

богословской школе, одновременно служа священником в храме при Владимирской городской ольнице.

После закрытия и этой школы по благословению митрополита Сергия он поступает в число братии Введенской пустыни Владимирской епархии, исполняя обязанности священника в селе в селе Кабаново.

14 (27) сентября 1923 года в праздник Воздвижения Святейший Патриарх Тихон с собором архиереев совершает его поставление во епископа Петропавловского викария Омской епархии (по другим данным во епископа Муромского викария Владимирской епархии). На место служения выехать не удалось, так как уже 3

ноября он был арестован и заключен в московскую Бутырскую тюрьму. 14 января 1924 г. владыку Григория высылают на Соловки. Первого ноября 1924 г. владыка получает досрочное освобождение и приезжает в Москву. В лаптях, рваной одежде он пришел в храм и всю службу стоял у входа. Потом его узнали и пригласили в алтарь.

26 ноября 1924 года владыка Григорий получает назначение на Вольскую кафедру. Высокопреосвященнейший Досифей архиепископ Саратовский назначает его

секретарем епархиального управления. В декабре 1926 года его вновь подвергают аресту и держат в Саратовской тюрьме до мая 1927 г. О пребывании епископа Григория в Вольске помнят старожилы города. Он совершал богослужения в еще не разрушенном Троицком соборе, заботился о уставности и красоте богослужения, знал толк в церковном пении и ценил голоса.

Отдавая дань времени, владыка Григорий принимал участие в диспутах с безбожниками. Об этом писала, например, Вольская газета «Луч правды», в номере от 22 июля 1925 года.

«... Защитники веры и бога на этот раз приготовили тяжелую артиллерию в виде епископа тихоновской церкви Григория...»

В 1925 - 1926 гг. владыка Григорий вновь оказывается в заключении, которое отбывает в Соловецком лагере особого назначения. 28 мая 1927 г. епископ Григорий получает указ Заместителя Патриаршего Местоблюстителя Серафима о назначении епископом Суздальским, викарием Владимирской епархии. Затем 14 июня 1929 г. епископ Григорий получает от самого митрополита Сергия назначение еписко-

пом Новоторжским викарием Калининской епархии, с 6 августа 1929 г. носит титул епископа Бежецкого, викария той же епархии. 29 января 1937 года владыка Григорий перемещается на Барнаульскую кафедру. До Барнаула владыке доехать так и не удалось. Он был снят с поезда и арестован.

27 июля 1937 владыка Григорий был приговорен к длительному заключению и отправлен в лагерь на лесоповал. В том же 1937 г. он был расстрелян.

Четыре брата епископа Григория священнослужители Русской Православной Церкви разделили его судьбу.

Протоиерей Николай Козырев - священник Никольской церкви в Бежецке арестован в 1938 г. и из заключения не вернулся.

Протоиерей Иоанн Козырев - священник Крестовоздвиженского храма, арестованный в 1937 г. погиб в лагере.

Протоиерей Василий Козырев был арестован дважды. После десятилетнего пребывания в заключении вернулся домой, но был арестован снова и домой уже не вернулся.

Иеромонах Даниил Козырев погиб в лагерях.

ПРЕОСВЯЩЕННЫЙ СИМЕОН (МИХАЙЛОВ)

Его назначение на Вольскую кафедру - временно управляющим в отсутствие епископа Григория произошло 21 июня 1927 года. Это было первым его назначением после уклонения в григорианский раскол.

В миру - Семен Михайлович Михайлов, родился в Симбирской губернии в чувашской семье 3 февраля 1874 года. По окончании Симбирской Духовной Семинарии в 1897 году он принимает священнический сан и назначается священником-миссионером при Казанском Братстве Святителя Гурия.

В годы Первой Мировой войны отец Симеон становится военным священником 84-й пехотной дивизии.

По окончании войны с 1 декабря 1918 г. он - ключарь Казанского Кафедрального собора.

Почти пятидесятилетним человеком он принимает епископскую хиротонию и 30 декабря 1923 года становится епископом Чебоксарским, а 20 февраля 1924 года назначается временно управляющим Вятской епархией.

В 1925 г. он примыкает к группе епископов, признавших правомочность Временного Высшего Церковного Совета, созданного Свердловским архиепископом Григорием (Яцковским), вышедшим из канонического подчинения Местоблюстителю Патриаршего Престола митрополиту Петру, находившегося в заключении.

После принесенного покаяния, он 21 июня 1927 г. назначается временно управляющим т Вольским викариатством вместо находившегося под арестом епископа Григория (Козырева). В Вольске епископ Симеон находится до 8 октября 1928 года.

В последующие годы он последовательно занимает Златоустовскую с 8 октября 1928 г., Ижевскую с 12 июня 1931 г., Каменскую (Донская обл.) с 13 мая 1932 г., Сарапульскую с 22 ноября 1933 г., Пугачевскую с 14 мая 1934 г., Челябинскую с 5 февраля 1935 г., Свердловскую с 3 июля 1935 г., Муромскую с 12 ноября 1935 г, затем снова Сарапульскую.

В ноябре 1937 г. епископ Симеон вновь подвергается аресту. Обстоятельства и дата смерти Владыки Симеона неизвестны.

Май 1928 г. В центре еп. Симеон Михайлов, второй слева от не

ПРОТОИЕРЕЙ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ ПОЗДНЕВ

Одним из наиболее уважаемых православных священников г. Вольска в 20-е годы XX столетия был клирик Троицкого собора протоиерей Николай Николаевич Позднев.

Отец Николай родился 28 ноября 1891 г. в селе Ивановка Вольского уезда в семье священника Николая Семеновича Позднева, принадлежавшего к хорошо известному в Саратовской епархии большому и разветвленному священническому роду Поздних. Его отец протоиерей Симеон Стефанович Позднев, умерший в 1907 г., долгое время служил настоятелем Богородице-Владимирской церкви в Саратове. Двоюродным братом Симеона Стефановича был знаменитый настоятель Саратовского Кафедрального собора Александра Невского протоиерей Петр Алексеевич Позднеев, рукоположенный в 1921 г. в сан епископа Балашовского, викария Саратовской епархии, уклонившегося в обновленчество и перешедшего наконец в 1923 г. к старообрядцам – беглопоповцам, возглавив иерархию Русской Древлеправославной Церкви.

После окончания Вольского Духовного Училища Николай Николаевич становится студентом Саратовской Духовной Семинарии. По окончании семинарии вступает в брак с Антониной Федоровной Ховриной, принимает священный сан и замещает место своего отца – настоятеля Казанской церкви села Ивановка. Во второй половине

Протоиерей Николай Николаевич Позднев - слева 30 марта 1913 г.

20-х годов он служит в Троицком соборе г. Вольска. Вместе с епископами Григорием (Козыревым), Симеоном (Михайловым) он стойко защищает Церковь от нападок обновленцев.

Последним приходом, где служил протоиерей Николай Позднеев, был Михаило-

Архангельский храм села Дергачи. Здесь 30 марта 1931 г. он подвергается аресту по обвинению в антисоветской агитации и пропаганде. Непродолжительное следствие завершилось приговором к высшей мере наказания, вынесенным тройкой ПП ОГПУ НВК 19 апреля 1931 г. протоиерей Николай Позднев был расстрелян в г. Пугачеве.

Вскоре после этого была арестована его жена матушка Антонина. Приговоренная к длительному сроку заключения она погибла в одном лагере.

Младший сын отца Николая Игорь, родившийся 5 августа 1923 г., погиб на фронте. Участником Великой Отечественной Войны был и старший сын Николай, родившийся 22 апреля 1918 г.

Брат протоиерея Николая Николаевича Позднева Леонид Николаевич, так же закончивший Саратовскую Духовную Семинарию, продолжил образование в Саратовском Медицинском институте. В Вольске его помнят как выдающегося врача офтальмолога, сохранившего и вернувшего зрение сотням пациентов. Его дело продолжала дочь Галина Николаевна Позднева и внучка Елена Исааковна Ноллетова.

Сохранился единственный фотографический снимок протоиерея Н.Н. Позднева 1913 г. Николай Позднеев (слева) выпускник Саратовской Духовной Семинарии.

ПРЕОСВЯЩЕННЫЙ АНДРЕЙ (КОМАРОВ) (1879 – 1955)

В миру – Анатолий Андреевич Комаров родился 26 июня 1879 г. в семье священника Самарской епархии. После окончания Самарской Духовной Семинарии 8 августа 1901 г. принимает священный сан. Служит в селе Андросовка той же Самарской епархии. После кончины жены, которая умерла через два года после свадьбы, отец Анатолий поступает в Казанскую Духовную Академию, которую заканчивает в 1908 г.

С 1909 года отец Анатолий Комаров был настоятелем храма Новоузенской женской гимназии, законоучителем этой же гимназии и реального училища. 1 августа 1913 года он был переведен в Саратовскую первую мужскую гимназию. Его преподавательская деятельность прекратилась в конце 1917 года, когда советским декретом преподавание Закона Божия было прекращено. В бывшей гимназической церкви, которая стала приходской, отец Анатолий служил до 15 августа 1921 года, затем перешел в Спасо-Преображенскую церковь. В 1923 году он был возведен в сан протоиерея.

В начале двадцатых годов протоиерей Анатолий Комаров активно занимается еще не запрещенной тогда благотворительностью. Его забота о пропитании сотен беспризорников, населявших саратовские чердаки и подвалы, заслужила благодарность даже Н. К. Крупской, бывшей в то

время председательницей общества «Друг детей».

В 1922 г., когда епархия оказалась лишеной канонического управления, нахо-

Епископ Андрей (Комаров).

жившийся в заключении епископ Досифей дал благословение на хиротонию двух ви-

кариев - известных ему Саратовских протоиереев: Павла Соколова и Анатолия Комарова.

Хиротонию епископа Балашовского Андрея совершили Святейший Патриарх Тихон, архиепископ Крутицкий Петр (Полянский), архиепископ Тверской Серафим (Александров), епископ Звенигородский Николай (Добронравов). Хиротония была совершена 13 января 1923 года, а год спустя епископ Андрей был назначен временно управляющим Саратовской епархией и руководил ею до возвращения архиепископа Досифея 6 марта 1926 года.

С 26 июля 1927 года владыка Андрей находится на Новоторжской кафедре - викариатство в Тульской епархии. В течение нескольких месяцев с 2 января по 12 ноября 1928 года

возвратившийся в родную епархию епископ Андрей является Петровским викарием, затем переводится на Вольскую кафедру. С 28 октября 1929 он одновременно является временно управляющим Астраханской епархией вместо арестованного епископа Филиппа (Ставицкого).

В 1930 – 1931 гг. находился в заключении.

После ухода владыки Филиппа на покой 13 октября 1933 года епископ Андрей покидает Вольск и становится правящим

епископом (с 3 января 1934 года архиепископом) Астраханским. 27 апреля 1939 года архиепископ Андрей Комаров подает прошение митрополиту Сергию о увольнении на покой. Это прошение было вызвано, видимо, тем, что после закрытия почти всех церквей, Астраханской епархии, практически, больше не существовало.

Такая обстановка после 1937 года наблюдалась почти повсеместно. Управление большинством таких епархий было сосредоточено в Москве. Чудом уцелевшие от ареста епископы назначались на должности настоятелей немногочисленных незакрытых храмов.

На покое владыка проживал в Куйбышеве, посещал единственную сохранившуюся в епархии Покровскую церковь. Прихожане, которые не доверяли настоятелю, ходатайствовали о назначении священником архиепископа Андрея, что и сделал Патриарший местоблюститель митрополит Сергей в октябре 1939 года. В эти трагические годы архиереи нередко служили настоятелями или священниками приходских храмов. В большинстве епархий сохранялось по одному-два храма, а официальные назначения епархиальных архиереев привлекали излишнее внимание властей. Обстановка в Покровской церкви была сложной. На-

стоятель протоиерей Петр Свиридов занимал очень своеобразную позицию. На официальные запросы властей о том, «тихоновской» или обновленческой является церковь, он дипломатично отвечал: «смешанной». Второй священник – архиепископ Андрей (Комаров), был «тихоновцем», третий – обновленцем, обновленцем же, вступившим во второй брак, был протодиакон. Сам же отец Петр служил, не поминая ни митрополита Сергия, ни обновленческих архиереев. Только в начале 1941 года архиепископ Андрей стал настоятелем. В 1939-1941 гг. он был единственным служившим архиереем на обширной территории, включавшей Куйбышевскую и Ульяновскую области и Татарскую АССР.

С началом войны Преосвященный Андрей возвращается к архиерейскому служению. С 25 сентября по 9 декабря 1941 года он управляет Куйбышевской епархией, получая затем назначение в Саратов.

До сентября 1942 года владыка Андрей живет в Куйбышеве. В Саратов ехать незачем, так как в епархии в это время нет ни одного храма, где было бы разрешено служить. В это время архиепископ Саратовский начинает ходатайствовать об открытии чудом уцелевшего Троицкого собора, предназначенного к разрушению в тридцатые

годы и чудом сохраненного по ходатайству сотрудников Краеведческого музея.

28 мая 1942 года архиепископ Андрей получает указ о перемещении на возобновляемую Горьковскую кафедру, но через две недели 13 июня 1942 года вновь переводится в Саратов.

С именем владыки Андрея связано открытие Троицкого Кафедрального собора в Саратове. Это событие произошло 8-го октября 1942 года.

Пребывание его в Саратове было недолгим. 14 октября 1942 года в Ульяновске был рукоположен новый Саратовский епископ Григорий (Чуков). Архиепископ Андрей был переведен на Казанскую кафедру, которую он занимал до 1944 г.

Последней епархией, которой до 1955 г. управлял архиепископ Андрей была Днепропетровская. С 1950 года владыка тяжело болел, просился на покой. Только с этого времени он стал пользоваться епархиальной машиной и прислужкой – до этого он принципиально жил в купленном на собственные средства доме и ездил в собственном автомобиле, который сам водил. Скончался архиепископ Андрей (Комаров) 17 июля 1955 года и был похоронен в ограде, восстановленного им Днепропетровского кафедрального собора.

ПРЕОСВЯЩЕННЫЙ БОРИС (ВИК)

Борис Иванович Викке родился в Саратове 28 августа в 1906 г.

В 1917 году окончил два класса Саратовского духовного училища.

В 1923 году был послушником Саратовского Спасо-Преображенского монастыря.

В 1925 году окончил 5-ю Советскую школу 2-ой ступени города Саратова. При архиепископе Борисе (Соколове) служил диаконом в обновленческом храме Рязани. Несколько лет состоял келейником у обновленческого Воронежского обновленческого митрополита Корнилия (Попова). В 1928 г. переезжает в Вольск, где служит на должности псаломщика – дьякона в захваченном обновленцами Троицкого собора. Он, несомненно, был и сам обновленцем, находился в близких отношениях с Вольским обновленческим епископом Алексеем Покровским. Косвенным подтверждением обновленческого прошлого отца Бориса является неприязненное отношение к нему епископа Андрея (Комарова), не желавшего видеть его на должности настоятеля открывшегося в 1942 г. Троицкого собора.

В июне 1928 года благословлен в рясофор с именем Серафима, в марте 1930 года последовало пострижение в мантию. В мае 1935 года рукоположен в сан иеромонаха. Видимо в эти годы иеромонах Борис окончательно разочаровывается в обновленчестве, хотя сведений о его покаянии в участии в церковном расколе отыскать не удается. Известно, что в середине тридцатых годов он несколько раз подвергается адми-

нистративному аресту, однако всякий раз очень быстро выходит на свободу.

Все саратовские храмы к этому времени были уже закрыты, поэтому отец Борис ра-

Епископ Борис (Вик)

ботает в государственных организациях на бухгалтерских должностях. Круг его общения в это время достаточно широк. Верующая молодежь Саратова хорошо его знала.

Епископ Григорий (Чуков) вступив на Саратовскую кафедру после архиепископа

Андрея в октябре 1942 года, оказал полное доверие молодому иеромонаху, поставил его настоятелем собора и способствовал его дальнейшему продвижению.

В ноябре 1942 года иеромонах Борис был возведен в сан игумена, а в августе 1943 года в сан архимандрита.

4 апреля 1944 года рукоположен патриархом Сергием во епископа Неженского, викария Черниговской епархии. С апреля 1945 года - епископ Черниговский.

Распоряжением патриарха Алексия 3 апреля 1946 года было признано воссоединение Японской Православной Церкви с Московским Патриархатом и для урегулирования юридической стороны дела в Японию в качестве полномочных представителей Патриархата были посланы епископы Сергей (Ларин) и Борис (Вик). Однако, они не смогли проехать дальше Владивостока, так как американские оккупационные власти не выдали им виз на въезд в страну.

С 13 января 1947 года - епископ Саратовский и Вольский.

По-византийски пышные богослужения епископа Бориса привлекали в Кафедральный собор тысячи людей. В годы его управления Саратовской епархией широко развивалась церковная благотворительность. Немногочисленные в то время храмы активно помогли одеждой и продовольствием детям сиротам. Сам епископ Борис был почетным членом Родительского комитета саратовской школы № 10, расположенной подле Кафедрального Духосошестввенского

собора.. Сразу же после своего прибытия в Саратов епископ Борис открыл молитвенный дом за железнодорожным вокзалом, в котором нередко служил сам.

С именем епископа Бориса связано возобновление Саратовской Духовной Семинарии, занятия в которой начались осенью 1947 г. Для семинарии был куплен особняк на Университетской улице. Помимо учебных классов в нем была обустроена домовая церковь во имя Преподобных Сергия Радонежского и Серафима Саровского. Для проживания воспитанников снимались частные квартиры. Это создавало значительные неудобства для инспектора и его помощников до тех пор, пока епископ Борис, относившийся к семинарии как к главному учреждению епархии, не передал для общежития семинаристов свой собственный двухэтажный дом, перейдя в квартиру своей матери.

Подъем духовной жизни в Саратовской епархии при епископе Борисе был очевид-

ным. Это вызывало недовольство властей, которые зорко смотрели, чтобы Церковь нисколько не выходила из очерченных для нее границ. На праздник Крещения 1949 г. епископ Борис возглавил Крестный ход на Волгу и Великое освящение воды. В шествии и молебне участвовали тысячи людей. Такого количества не собиралось даже на демонстрациях в дни революционных праздников. В местной и центральной печати тут же появились написанные угонными журналистами доносы. Через два месяца после крестного хода 4.03.1949 г. епископ Борис был перемещен на Чкаловскую (Оренбургскую) кафедру.

С 8 по 18 июля 1948 года был участником церковных торжеств по случаю 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви и соучаствовал в совещаниях патриархов и представителей автокефальных православных Церквей по предложениям Московской Патриархии вопросам: Ватикан и Православная Церковь; Экуменическое

движение и Православная Церковь; Об англиканской церковной иерархии; О церковном календаре.

С 26 сентября 1950 года Преосвященный Борис - епископ Берлинский и Германский. 24 октября 1951 года возведен в сан архиепископа, а 26 октября назначен временно исполняющим обязанности экзарха Московской Патриархии в Западной Европе. 29 июля 1954 года ему поручено временное управление Ярославской епархией. С 11 ноября 1954 года - архиепископ Алеутский и Северо-Американский, экзарх Северной и Южной Америки и управляющий Краснодарской епархией. С 25 апреля 1956 года назначен архиепископом Херсонским и Одесским с поручением ему и временного управления Ворошиловградской епархии и с оставлением за ним звания экзарха Северной и Южной Америки. 25 февраля 1959 года возведен в сан митрополита.

Скончался 16 апреля 1965 года в Одессе.

ПРЕОСВЯЩЕННЫЙ ИОАННИКИЙ (ПОПОВ)

В миру - Иван Степанович Попов, родился 14 мая 1883 г. в г. Кашине Тверской губернии. Получив домашнее образование, совсем молодым человеком принимает монашеский постриг в Ниловой пустыни. 15 августа 1916 года рукополагается в сан иеромонаха. В 1922 году он возводится в сан архимандрита и становится настоятелем этой обители..

В конце 1926 года архимандрит Иоанникий и большая часть братии обители были арестованы и обвинены в сокрытии церковных ценностей, а также в контрреволюционной и антисоветской агитации.

Как вспоминал он впоследствии, его держали круглые сутки в следственном кабинете под ярким светом настольной лампы. Чтобы вырвать признание в несовершенных преступлениях, следователи, сменяя друг друга, непрерывно в течение суток допрашивали его, лишая сна. Измученный страдалец засыпал прямо во время допросов - на стуле, и тогда следователи «будили» его ударом в лицо, после которого «приходилось отплеиваться собственными зубами».

После освобождения из заключения архимандрит Иоанникий оказывается в Вольске, где служит в Троицком соборе¹.

14 октября 1931 года в Москве состоялась епископская хиротония Владыки Иоанникия. Хиротонию совершают Саратовский митрополит Серафим Александров, митрополит Туркестанский Никандр Феноменов, архиепископ Витебский Николай, архиепископ Тамбовский Вассиан Пятницкий, епископ Липецкий Уар Шмарин, епископ Волоколамский Иоанн Широков.

Епископ Иоанникий становится епископом Камышинским, викарием Саратовской

епархии, одновременно назначается временно управляющим Вольским викариатством. Ни в Вольск, ни в Камышин епископ Иоанникий поехать не смог. Он жил в Саратове в одной квартире с митрополитом Серафимом и часто служил в немногих Саратовских храмах. Духовное обаяние Владыки Иоанникия было необыкновен-

Епископ Иоанникий Попов

ным. В Саратов приезжали благодарные люди из тех мест, где он находился в ссылке и в их числе раскаявшиеся уголовные преступники. Его духовные наставления, стихи на долгое время остались в памяти тех, кто был к нему близок.

В Саратове вокруг Владыки Иоанникия образовался целый кружок молодых почитательниц, которые не оставили его и в последние особенно трудные годы его жизни.

С 5 октября 1933 года епископ Иоанникий временно управляет Читинской и Забайкальской епархией. Через год 11 октября 1934 года уходит на покой. В 1935 г. владыка Иоанникий возвращается в Саратов, живет в очень тяжелых условиях снимая «угол» на городской окраине.

Однако оставаться в Саратове, где его знали слишком многие, было небезопасным. Владыка Иоанникий переезжает в Моздок, затем – в Астрахань.

Служить не было возможности - в Астрахани действовал лишь один Покровский храм. Большинство священников, как астраханцев, так и сосланных из других мест, устраивались на мирскую работу. Также пришлось поступить и владыке Иоанникию. Работать приходилось, где придется: банщиком, паромщиком на реке Болде, чернорабочим, сколачивающим ящики на консервном заводе, ночным сторожем в булочной.

Умер владыка Иоанникий зимой 1942 г. от рака желудка. Один из астраханских священников пожертвовал старый подрясник и камилавку, в которых епископ Иоанникий лежал в гробу. До кладбища гроб везли на салазках, и в мерзлой земле выдолбили могилу.

Верующие Саратова надолго сохранили память о епископе Иоанникие. До конца 1990-х годов престарелые женщины, помнившие его службы, приезжали в Астрахань помолиться на его могиле.

¹ ВФГАСО. Ф. 39. Ед. хр.71.Л.46.

ВОЗРОЖДЕНИЕ ТРОИЦКОГО СОБОРА

Празднование тысячелетия Крещения Руси в 1988 г. совпало со знаменательными переменами в жизни страны. Изменилось отношение государства к Церкви. Торжества, посвященные празднику, убедили общество, что Русская Православная Церковь жива и обладает не только историческими раритетами, но и является хранительницей не умиравшей традиции нравственной жизни, общечеловеческими ценностями, к которым потянулось разочаровавшееся в марксистских идеалах общество.

В это время в Благовещенской церкви, единственном православном храме города появляется все больше молодых прихожан с присущей их возрасту активностью и желанием узнавать новое. Просветительская работа в эти годы становится особенно актуальной. Убедившись в том, что история страны началась не в 1917 г., народ чувствовал, что подлинные истоки российской государственности, духовности и культуры находятся в Русской Православной Церкви. В 1996 г. группа молодых прихожан Благовещенского храма объединилась в общество «Православие», главной целью которого было воссоздание Троицкого собора, одного из древнейших храмов города, разрушенного в годы советской власти. Одним из самых энергичных членов этого общественного объединения стал преподаватель Вольского Высшего Военного Училища Тыла подполковник Константин Викторович Марков († 2008 г.), впоследствии настоятель Благовещенского собора.

Деятельность общества, возглавляемого К.В. Марковым, была разнообразной. В самых разных аудиториях,

главным образом, в учебных заведениях города проводились концерты духовной музыки, устраивались православные праздники, организовывались конференции, посвященные знаменательным датам в истории Церкви. Вольск вспоминал свою подлинную историю, в которой православие было духовной основой частной и общественной жизни горожан.

Общество «Православие» стало местом, где постепенно вызревала идея восстановления Троицкого собора. Она не казалась утопичной, поскольку к середине 90-х годов стало очевидно, что Благовещенская церковь, нуждавшаяся в серьезном ремонте, не может вместить всех прихожан.

Середина 90-х годов стала временем становления я православной журналистики. Изменения в общественном сознании происходили настолько быстро, духовный поиск был настолько интенсивным, что нескольких столичных периодических изданий было крайне недостаточно для ответа на вновь появлявшиеся вопросы. С января 1996 г. начала выходить ежемесячная «Вольская Православная газета», главным редактором которой стал Константин Викторович Марков. Материалы газеты были столь же разнообразными, как разнообразна была жизнь православного Вольска. Здесь печатались материалы по истории Са-

ратовской епархии, рассказывалось о строительстве славившихся своей красотой православных и старообрядческих храмов Вольска, публиковались жизнеописания знаменитых вольских благотворителей. Все это подготавливало общественное мнение к необходимо-

Протоиерей Константин Марков

Памятник Ленину. 2004.г.

Постамент. Апрель-май 2004.

Обломки постамента. Май 2004.

Котлован нового собора. Лето 2004.

Стройплощадка собора. Декабрь 2004.

сти восстановления Троицкого собора, возвращению городу его прежнего православного облика. Помимо клириков и прихожан Благовещенской церкви в издании газеты участвовали самые разные люди: студенты духовных школ, иногородние журналисты, известные саратовские поэты. Издававшаяся до конца 1988 г. «Вольская православная газета», логотип которой включал в себя изображение Троицкого собора, пользовалась большой популярностью у жителей города.

Главная цель издания была достигнута. Вольск не только вспомнил свою церковную историю, но и оказался хорошо осведомлен о современной жизни Русской Православной Церкви. Общественное мнение склонилось в сторону идеи восстановления ранее существовавших храмов.

В 1996 г. по инициативе и на средства одного из самых деятельных членов общества «Православие» Сергея Ивановича Опышко был разработан проект восстановления Троицкого собора в первоначальном виде и в первоначальном месте. Это место было занято статуей вождя мирового пролетариата, и городские власти в то время не нашли в себе мужества перенести памятник и разрешить начало строительства. Понимая необходимость строительства нового храма, городские власти старались найти удобную площадку: то на берегу Волги, то на одной из городских окраин.

Господь Иисус Христос убеждает нас «без Мене не можете творити ничесоже»(Ин.15,5). Возрождение

Троицкого собора было бы невозможным без горячей молитвы тысяч православных вольчан. На протяжении нескольких лет ежедневно, и в летний зной, и в зимнюю стужу, в сквере, разбитом на месте разрушенного храма группа верующих женщин читала акафист Живоначальной Троице, вознося молитвы о его восстановлении.

Немногочисленная организация вольских коммунистов активно сопротивлялась стремлению восстановить историческую справедливость. На страницах популярного городского издания «Вольская неделя» регулярно публиковались материалы, компрометирующие саму идею восстановления Троицкого собора. Гипсовая статуя вождя мирового пролетариата объявлялась чуть ли не национальной святыней и памятником искусства.

Начало строительства. 2005 г

Начало строительства. 2005 г

Однако благодаря неутомимой просветительской деятельности вольского духовенства, и в первую очередь настоятеля Благовещенского собора отца Константина Маркова, общественное мнение стало склоняться в пользу восстановления Троицкого собора на его историческом месте. Понадобились годы для того, чтобы убедить общественность и власть в необходимости восстановления храма. За это время отцом Константином Марковым было опубликовано множество статей в местных и областных изданиях, прочитано множество лекций, посвященных церковной истории Вольска и Саратовского края. Необходимой оказалась энергия и мудрая настойчивость правящего архиерея Саратовской епархии Преосвященного епископа Лонгина для того, чтобы дело сдвинулось с мертвой точки. Только после нескольких визитов архипастыря и долгих бесед с представителями городской администрации осенью 2004 г. мэр Вольска А.И. Зубрицкий принял решение о начале строительства Троицкого собора.

По благословию Преосвященного епископа Лонгина это строительство возглавил настоятель Благовещенского собора протоиерей Константин Марков. Опыт, полученный им при прохож-

дении воинской службы, и более всего приобретенный на строительстве защитных сооружений после аварии Чернобыльской АЭС, оказался очень полезным. В течение всего лишь полутора лет на совершенно пустом месте выросло величественное здание Троицкого собора. И только преждевременная смерть отца Константина помешала ему завершить дело, которое он считал главным в своей жизни.

Воссоздание Троицкого собора было бы невозможным без деятельного участия руководителей органов местного самоуправления. Дело Василия Алексеевича Злобина, бывшего в конце XVIII столетия городским головой Вольска, с достоинством продолжили глава администрации Вольского Муниципального Образования Анатолий Иванович Зубрицкий и его преемники И.В. Чепрасов и И.И. Пивоваров.

Большую помощь в решении организационных вопросов при строительстве храма оказал депутат Государственной Думы РФ В.В. Володин. Материальные затруднения помогли преодолеть пожертвования многочисленных организаций и частных лиц. Среди попечителей храма следует отметить председателя счетной палаты РФ С.В. Степашина, аудитора Счетной палаты РФ С.Н. Ря-

Начало строительства. 2005 г

Строительство стен. 2006 г

бухина, директора ООО «Айвенго» Ю.А. Якута, ЧП Гавриловы: Гаврилова С.А., Гаврилова А.А. генерального директора ЗАО «Волгацемент» В.Н. Первозчикова.

Строительство Троицкого собора завершалось при новом настоятеле храма, благочинном Вольского округа протоиерее Алексее Земцове. Он оказался достойным преемником отца Константина Маркова. Последний, самый кропотливый этап строительства был пройден в самые короткие строки. Старейшая площадь города, место где, стояла первая православная церковь Вольска, украсилась новым храмом.

Возрожденный Троицкий собор вступает в третье столетие своей жизни. Уроки XX века убедили

Июль 2006 г.

Стены растут. Июль 2006.

наших соотечественников в том, что без веры жизнь человека утрачивает смысл, а государство теряет прочность. Прихожане нового храма верят, что он никогда не окажется пустым, что никакие «врата адовы» не одолеют святой Православной Церкви. И первая молитва в возрожденном Троицком соборе – это молитва «о богохранимой стране нашей Российской, о благостоянии святых Божиих церквей, о соединении всех», о том, чтобы восстанавливающая свое духовное величие Россия, никогда более не утратила духовных сокровищ, накопленных трудом и молитвой многих поколений православных россиян.

Молитвы на Троицу в стенах собора. Лето 2006.

Подъём колокола. Осень 2006.

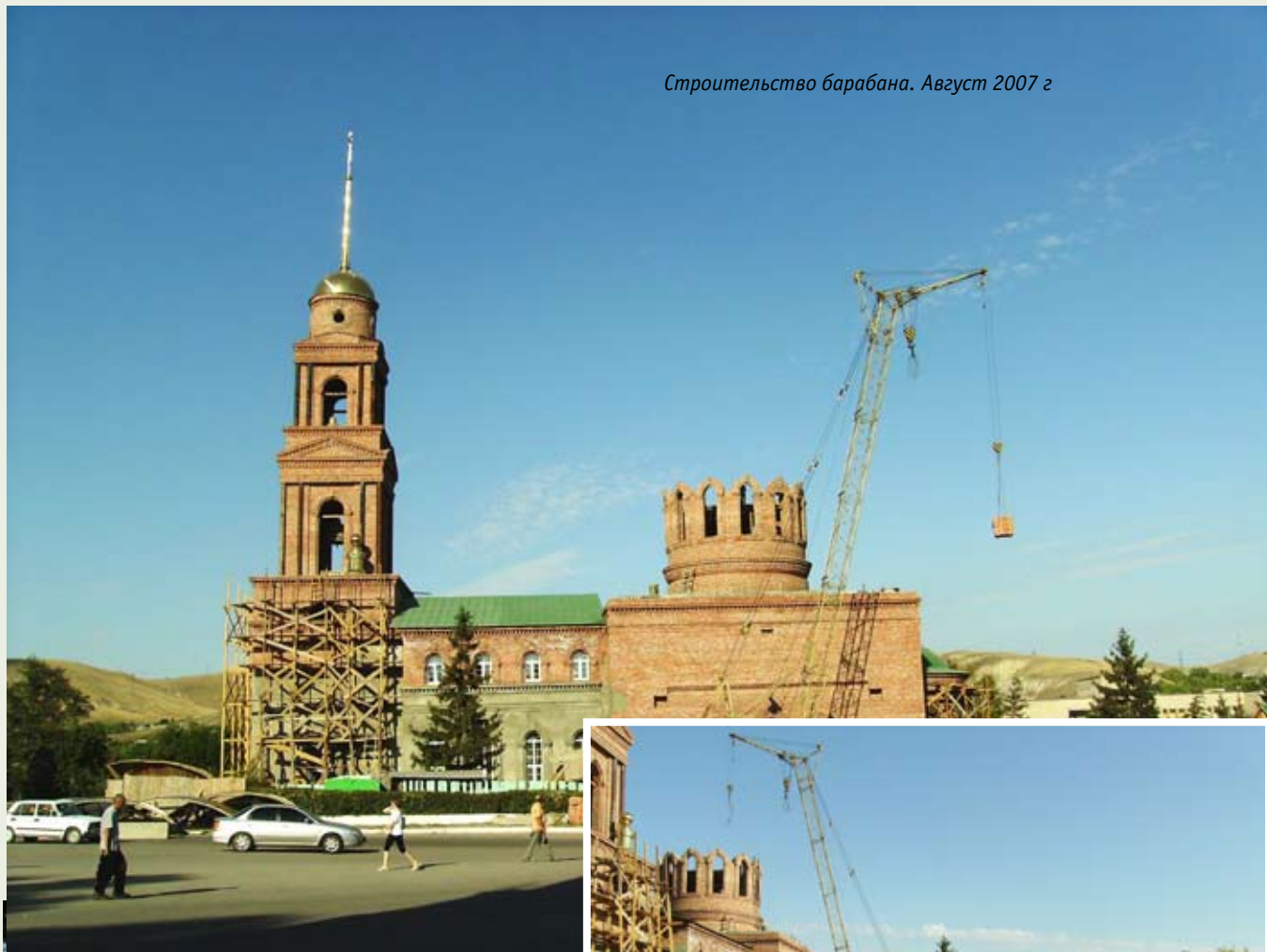

Строительство крыши. Лето 2007 г

Строительство барабана. Август 2007 г

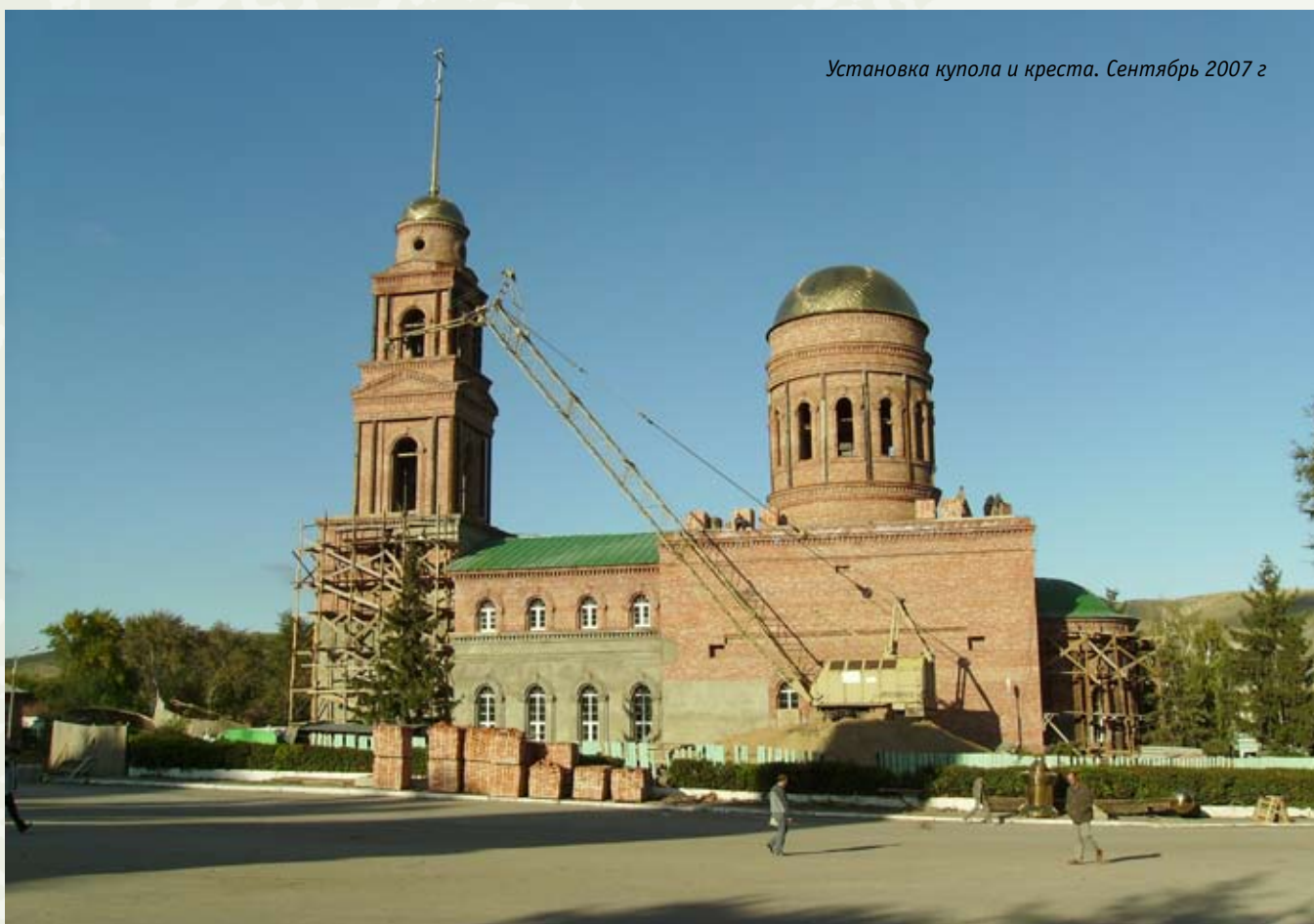

Освящение купола и креста. Сентябрь 2007 г

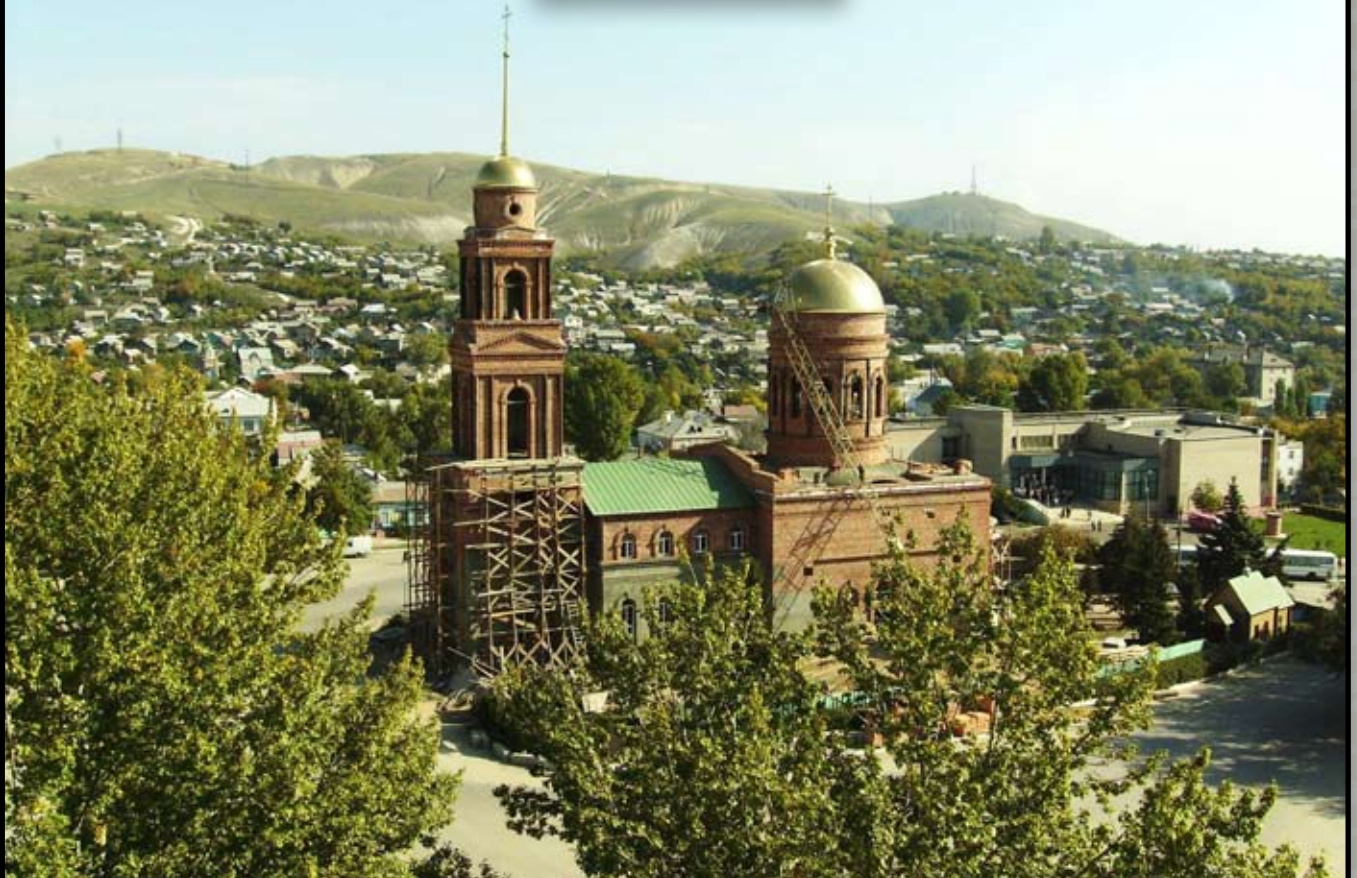

Установка купола и креста. Сентябрь 2007 г

*Рабочие визиты
Епископа Саратовского и Вольского
Лонгина*

Троицкий собор. Весна 2008

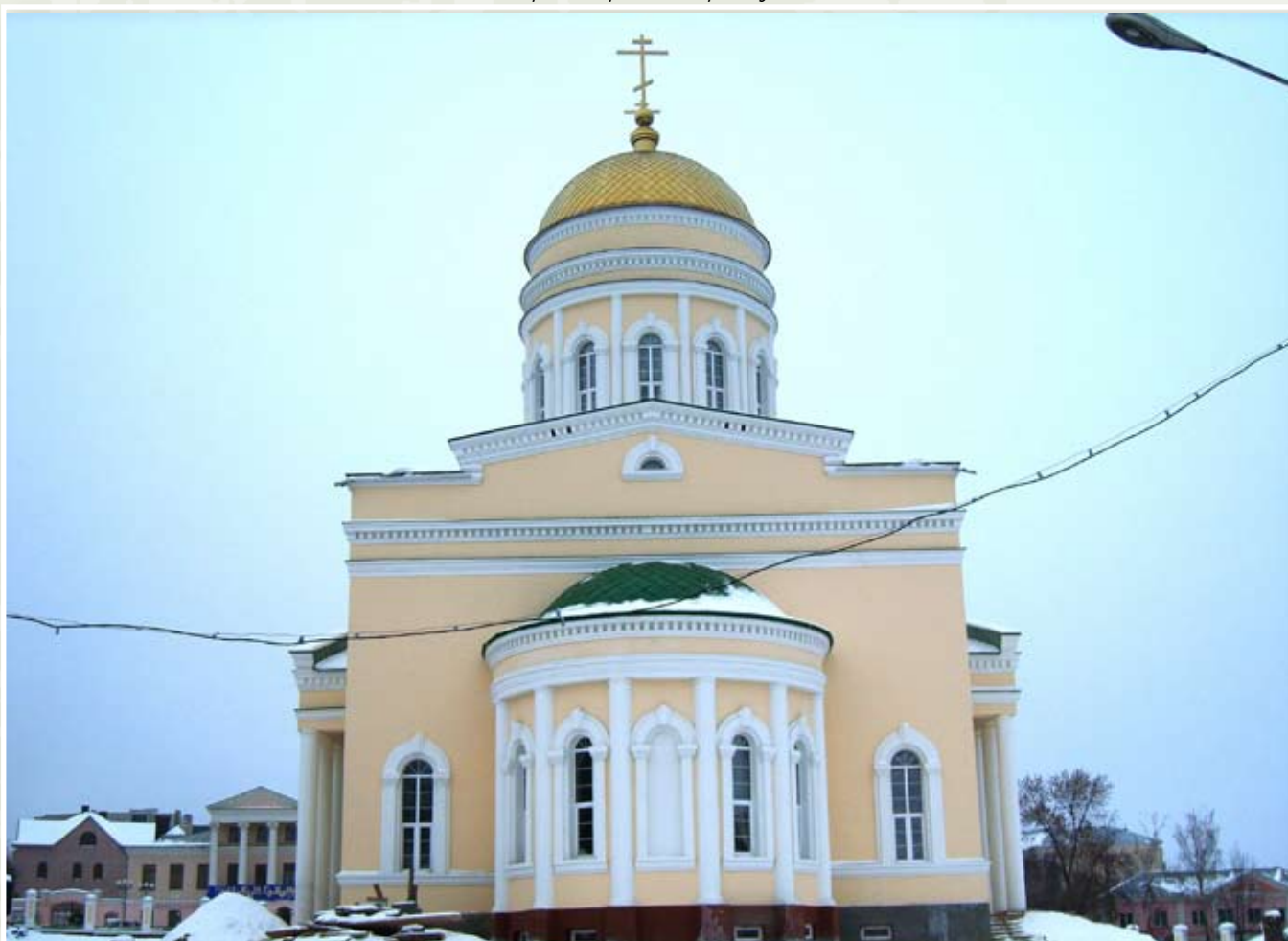

Завершение работ по фасаду.
2008 г.

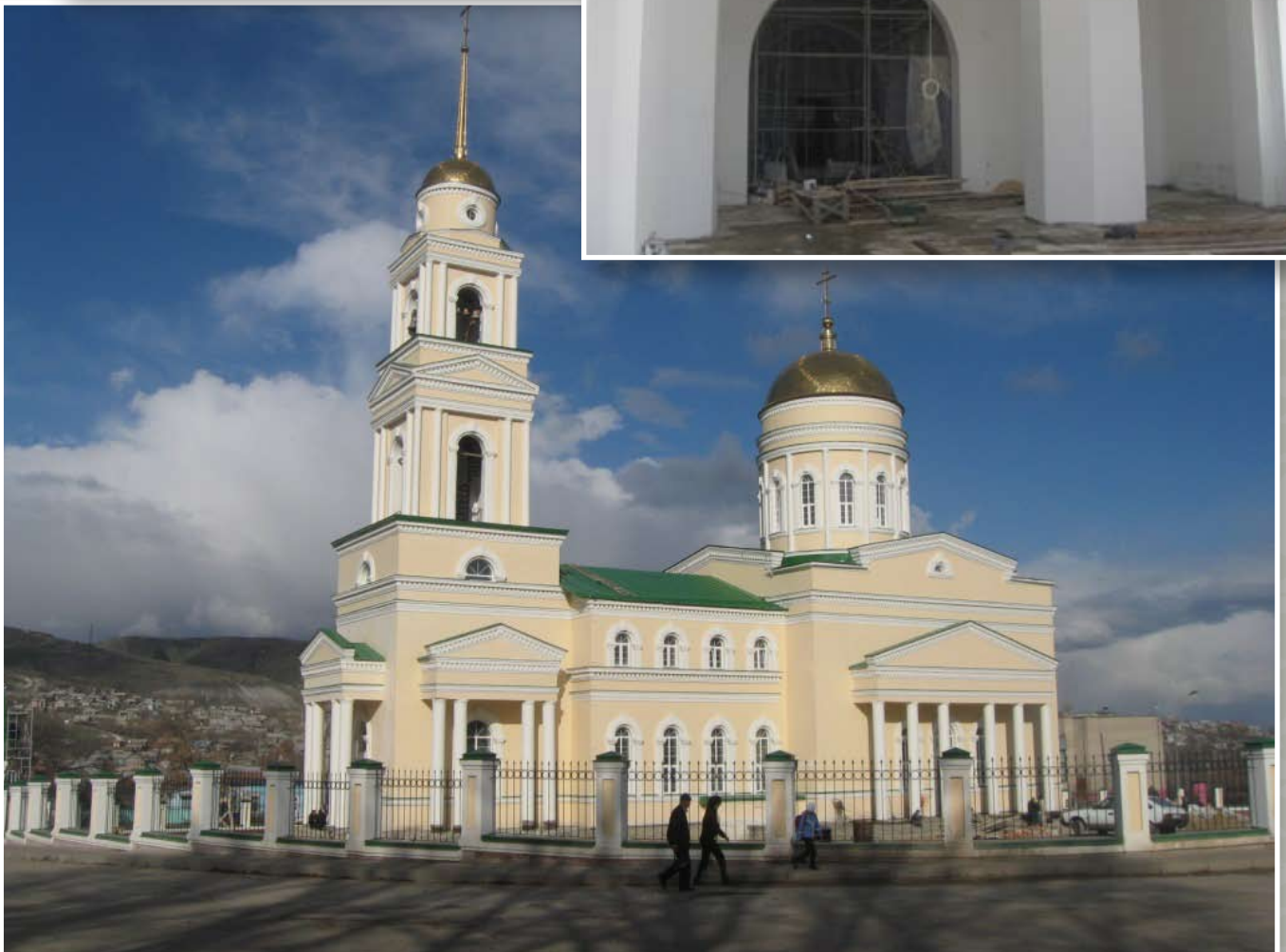

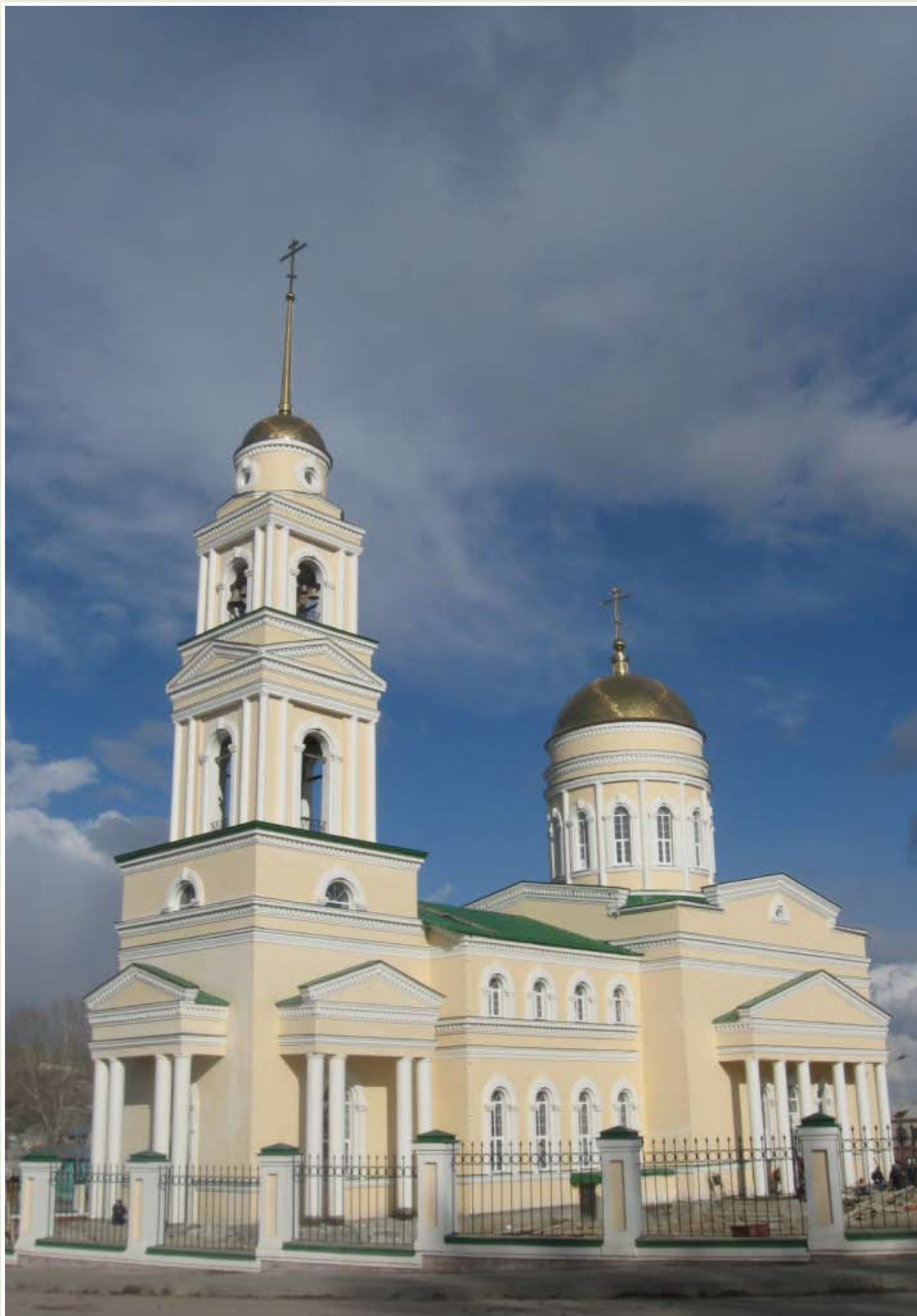
Завершение работ по фасаду. 2008 г.

Отделка интерьера. Весна 2009 г.

Современный вид храма. Апрель 2009 г.

СЛОВО ПРАВОСЛАВИЯ

Когда в 1996 г. «Вольская Православная газета» вышла с логотипом, на котором был изображен силуэт Троицкого собора, мало кто из читателей верил в возможность восстановления этого храма. Однако, как говорил Сам Спаситель Христос, вера, даже если она имеет размер не более горчичного зерна, способна творить чудеса. Такая вера обнаружилась в прихожанах долгое время остававшейся единственной в Вольске Благовещенской церкви. Она жила в сердцах тех, кому была дорога история родного города, кто по крупицам отыскивал свидетельства об утраченных святынях, кто знал, что без опоры на духовное наследие прошлого невозможно построить ничего доброго и прочного.

Эта вера имела зримое воплощение в многолетней молитве на месте разрушенного храма нескольких женщин, не боявшихся ни зноя, ни дождя, незаметных и скромных как жены-мироносицы,

Эта вера передалась правящему архиерею Саратовской епархии Преосвященному епископу Лонгину, сумевшему убедить представителей власти в необходимости восстановления Троицкого собора на его историческом месте.

Эта вера воодушевляла протоиерея Константина Маркова, который возглавил строительство, и находил возможности продолжать святое дело без задержек и остановок, когда для этого не было никаких условий.

Как и во всяком добром деле не обошлось без искушений. Растворенную в крови неприязнь к Христу и Его Евангелию, сопротивление тех, кто с молоком матери не впитал ничего, кроме марксистского мировоззрения, - все это пришлось испытать, перенести и преодолеть тем, кто верил и знал, что никакие врата ада не одолеют Церкви.

Троицкий собор, построенный на рубеже XVIII и XIX столетий, создавался на средства вольского именитого гражданина Василия Алексеевича Злобина. Нынешний храм строился воистину на народные деньги. Жертвователями стали не только сотни жителей нашего города, не только те, кто родился в Вольске или имеет здесь исторические корни, но и множество людей, узнавших о восстановлении Троицкого собора из книг, газет, телевизионных передач. Среди них есть люди с широкой известностью, но есть и множество анонимных пожертвователей, совершенных людьми, известными одному только Господу.

Строительство Троицкого собора еще раз убедило, что нравственные традиции прошлого не погибли. И подобно тому, как многие поколения горожан были благодарны В.А. Злобину за искреннюю и широкую благотворительность, так же не будет забыто великое дело нашего современника Сергея Ивановича Опрышко, который первым среди вольских предпринимателей подхватил идею восстановления Троицкого собора и еще в 1997 г. оплатил проект храма, на наших глазах ставшего реальностью.

В свое время Крещение Руси превратило славян, многолетних врагов Византии в их искренних друзей. Строительство Троицкого храма духовно изменило многих из тех, кто по разным причинам был противником этого начинания. По мере того, как росли стены собора, менялось отношение к нему со стороны тех, кто в начале строительства заполнял письмами протеста полосы вольских газет. И действительно, невозможно отрицать, что в городе появилось здание

изумительной красоты, видимое из любой точки города, наглядно свидетельствующее о том, что духовная красота русской души и ее сила нисколько не оскудели.

Вольск вновь обретает одну из самых дорогих святынь. Это чудо наполняет наши сердца тихой радостью, которая с особым, невыразимым волнением заставляет биться сердце, помогает забыть житейские неурядицы и беды, обиды и разделения. Эта земная радость – ни что иное, как отблеск небесной радости, блаженства Небесного Царства, о котором так вдохновенно пишет апостол Павел: «не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» (1 Кор.2,9).

Эту радость мы будем испытывать всегда, когда будем приходить в Троицкий собор. Эта радость будет возникать всякий раз, когда на улицах города среди стен и заборов мелькнет золотом купол нашего храма. Хочется верить, что радость, объединившая нас при возрождении Троицкого собора, не пройдет никогда. Сохранить ее навсегда поможет Сама Живоначная Троица, Которой посвящен наш храм.

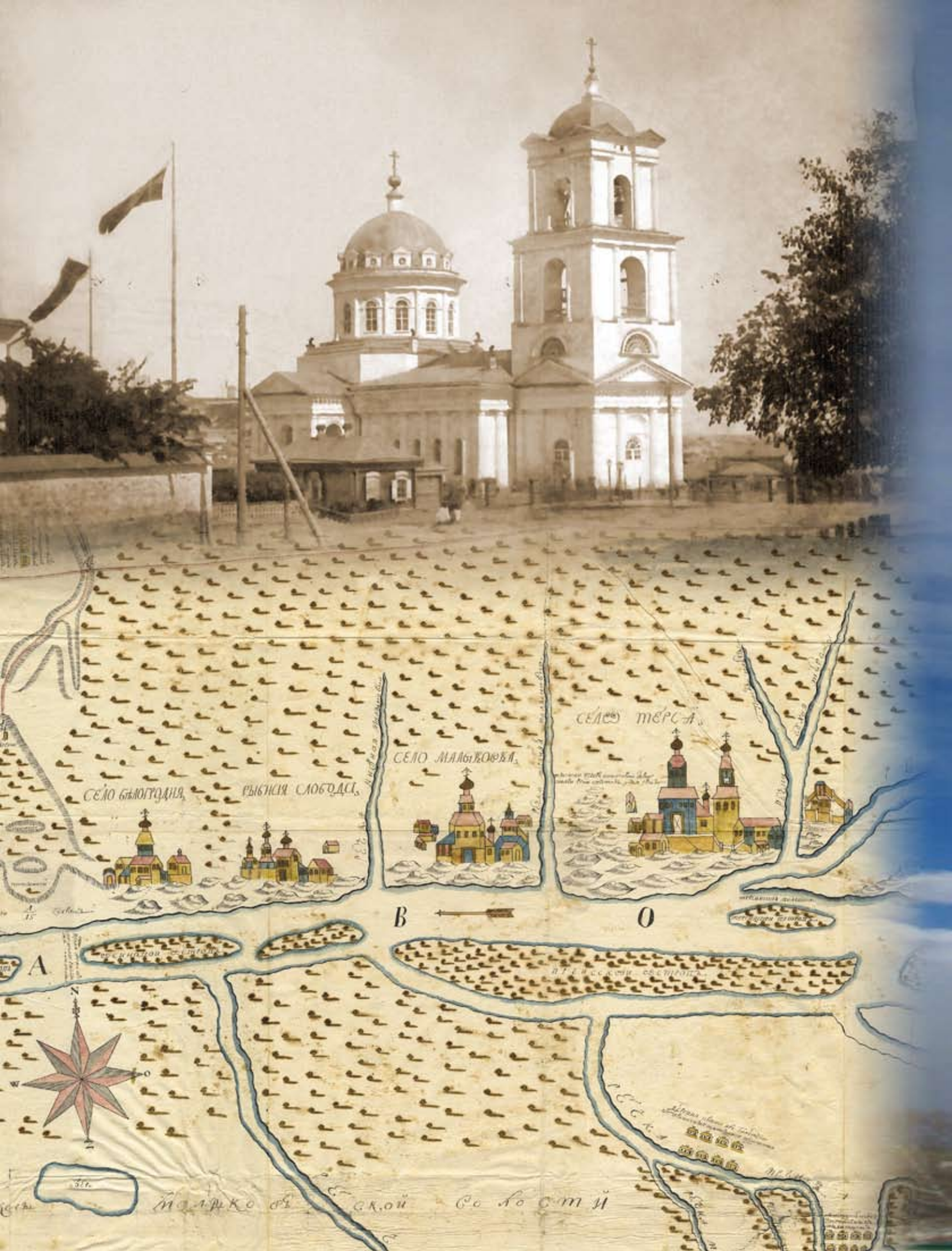
Мы верим и знаем, что благодать Божия всегда пребывает в Церкви. Но нам, по немощи нашей веры, хочется, быть свидетелями чудес, которые совершали в прошлом великие подвижники благочестия. Но не будем забывать, что все мы, чья жизнь началась не позднее середины прошлого столетия, являемся свидетелями величайшего чуда. Оно состоит в том, что Русская Православная Церковь выжила в условиях чудовищного насилия. Великое чудо состоит и в том, что когда в конце 1980-х годов прекратились явные и неявные гонения за веру, в наши храмы пришли миллионы новых прихожан. Они не имели возможности получить религиозное образование, большинство из них никогда не держало в руках Евангелия. Но духовная интуиция, совесть, внутренний голос сердца влекли их в православный храм, подсказывая: здесь истина, здесь благодать, здесь Родина...

Восстановление Троицкого собора точно к двухсотлетней годовщине со дня его первого освящения - это тоже настоящее чудо, чудо веры, чудо смирения, чудо Божией любви!

Протоиерей Алексей Земцов

*Благодарность за помощь в строительстве собора
Володин В.В. - депутат Государственной Думы РФ
Степашин С.В. - председатель Счетной палаты РФ
Рябухин С.Н. - аудитор Счетной палаты РФ
Якут Ю.А. - директор ООО «Айвенго»
Гаврилов С.А. - ЧП Гавриловы
Гаврилов А.А. - ЧП Гавриловы
Перевозчиков В.Н. - генеральный директор ЗАО «Волгацемент»
Филин Л.С. - генеральный директор ООО «Авента»
Кузнецов В.А. - ООО «Межрегиональная управляющая компания»
Опрышко С.И. - генеральный директор ЗАО «Лидер»
Керокасян А.Г. - генеральный директор ОАО «Аист-99»
Краснов А.И. - Глава Вольского муниципального района
Пивоваров И.И. - Глава администрации Вольского муниципального района
Семью Масловых
Касимова М.И. - директор магазина «Меркурий»*

Настоятель: протоиерей Алексей Земцов
 Текст: священник Михаил Воробьев
 Фото: Ланцевицкий А.А., Кутузов И.,
 Мещеряков Ю.К.

Благодарим за помощь в издательстве
 буклета:
 Гаврилов С.А., Гаврилов А.А.,
 Завгороднев В.И.

Полиграфическая компания «Эль-Принт» (г. Саратов), 2009.
 Тел.: (8452) 29-71-13, 65-26-77, 53-00-61.
 E-mail: text@renet.ru, a590061@mail.ru
 Дизайн, графика, верстка: В. В. Теплов